

Санкт-Петербургский государственный университет

САВЧЕНКО Мария Петровна

Выпускная квалификационная работа

**Семантико-синтаксические характеристики устного и письменного
политического дискурса и способы их передачи при переводе с
английского на русский язык**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5850. «Синхронный перевод»

Научный руководитель:
старший преподаватель, Кафедра
английской филологии и перевода,
Цвинариа Марина Евгеньевна

Рецензент:
доцент, ФГБОУВО
«Санкт-Петербургский
горный университет»,
Кольцова Елена Александровна

Санкт-Петербург
2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Теоретические основы изучения политического дискурса в лингвистическом и переводческом аспектах	6
1.1 Понятие политического дискурса и языка политики	6
1.1.2 Особенности устного и письменного жанров политического дискурса	9
1.1.3 Лингвистический, стилистический и прагматический аспекты публичного политического выступления	12
1.1.4 Жанрово-стилистическая и прагмалингвистическая характеристика письменного политического дискурса	16
1.2 Переводческие аспекты исследования политического дискурса	18
1.2.1 Понятия адекватности и эквивалентности перевода	18
1.2.2 Классификация переводческих трансформаций	21
1.2.3 Типы синтаксических трансформаций	24
1.2.4 Мотивация использования переводческих трансформаций при переводе устной и письменной политической речи	28
1.2.5 Профессиональная роль переводчика в достижении адекватной передачи устного и письменного политического дискурса и рекомендуемые стратегии перевода	31
Выводы по главе 1	35
ГЛАВА 2. Синтаксическая характеристика примеров англоязычного устного и письменного политического дискурса в аспекте переводческих трансформаций при их переводе на русский язык	37
Описание материала исследования и схемы анализа	37
2.1 Анализ перевода выступлений Дональда Трампа	38

2.2 Анализ перевода выступлений Хиллари Клинтон	48
2.3 Анализ выступлений Дэвида Кэмерона.....	59
2.4 Анализ перевода выступлений Терезы Мэй.....	70
Выводы по главе 2.....	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	88
СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	93
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МАТЕРИАЛА	94
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	96
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	122

ВВЕДЕНИЕ

Растущий интерес научного сообщества, в частности филологов, лингвистов, теоретиков и практиков перевода, к политическому дискурсу является своего рода социальным запросом на выявление и обобщение не только особенностей политической мысли и действий, но и тех языковых средств, которые политики используют в своем дискурсе для воздействия на общественное мнение и контроля над ним.

Настоящая работа посвящена исследованию синтаксических трансформаций в переводе выступлений американских и британских политиков с английского на русский язык.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что с каждым годом политика становится все более глобальной и интернациональной, а взаимодействие на политической арене все чаще осуществляется в наднациональных контекстах. Представленное исследование находится одновременно в поле современной политической лингвистики, дискурс-анализа и переводоведения.

Цель настоящей работы заключается в анализе синтаксических трансформаций в устном и письменном переводе политических выступлений с английского на русский язык, а также в исследовании влияния подобных трансформаций при переводе политических речей на передачу исходных коммуникативных намерений.

Для достижения цели в рамках исследования выдвигаются следующие **задачи**:

1. Дать определение понятия политического дискурса
2. Описать особенности политического дискурса и его жанровой стратификации
3. Определить профессиональную роль переводчика и применяемые в переводе данного дискурса переводческие стратегии
4. Определить понятия адекватности и эквивалентности перевода
5. Охарактеризовать основные виды переводческих трансформаций

6. Определить и проанализировать синтаксические трансформации в русских переводах выступлений политических деятелей США и Великобритании на русский язык.

7. Выявить синтаксические конструкции оригиналов выступлений, вызывающих затруднения при переводе с английского на русский язык;

8. Провести сравнительный анализ способов перевода синтаксических конструкций в устном и письменном политическом дискурсе.

Объектом данного исследования является политический дискурс США и Великобритании на примере выступлений американских и британских политиков.

Предметом исследования выступают переводческие решения, в частности, синтаксические трансформации, в выступлениях современных политических деятелей применяемые при письменном и устном переводе на русский язык.

Материалом исследования послужили выступления Дональда Трампа, Хиллари Клинтон, Дэвида Кэмерона и Терезы Мэй за 2013-2019 годы. Дональд Трамп: «Victory speech», «Inaugural Address», Хиллари Клинтон: «Speech at the Democratic Convention», «Trump should be Impeached», Дэвид Кэмерон: «EU speech», «Resignation speech», Тереза Мэй: «Speech at the UN General Assembly», «No Confidence Vote Statement».

Для решения поставленных задач в ходе исследования применялись следующие **методы**: не сплошной\предметной выборки, коммуникативно-семантического моделирования, переводческого анализа.

Апробация работы была проведена на 24-ой Открытой конференции студентов-филологов Санкт-Петербургского государственного университета. Также основные положения данной работы были освещены в рамках доклада на семинаре по подготовке к магистерской диссертации.

ГЛАВА 1. Теоретические основы изучения политического дискурса в лингвистическом и переводческом аспектах

1.1 Понятие политического дискурса и языка политики

На современном этапе развития цивилизации существенно важное значение мировой политической ситуации сделало политику и политический дискурс предметом интенсивных междисциплинарных исследований, а также основным интересом ученых лингвистов и теоретиков перевода. Политический дискурс и язык с древних времен были неразрывно связаны и остаются такими в настоящий момент. Еще в трактате «Политика» Аристотель приравнивал саму возможность ведения политики к владению языком: «...человек по природе своей есть существо политическое (греч. *zoon politicon*)», поскольку «человек - единственное живое существо, обладающее даром речи» [Аристотель 2019: 1-10].

Дискурсивный подход к изучению процессов политической коммуникации позволяет проводить комплексные исследования и рассматривать политическую коммуникацию с лингвистической и прагматической точек зрения в контексте социально-политических реалий. Лингвистические исследования политического дискурса являются одними из наиболее важных, поскольку политическая мысль и деятельность неотделимы от политической речи. Слова, действия и события выполняют свои функции совместно; слова интерпретируют события или действия, а также составляют политические факты, в то время как действия различными способами помогают словам приобретать политическую эффективность. При детальном анализе политический дискурс, как и политическая риторика, рассматривается как инструмент осуществления политики, в стратегическом, либо конститутивном ключе. Фактически, любая политическая идея или действие рождается, подготавливается, реализуется и контролируется при помощи языка.

В лингвистической литературе политический дискурс принято рассматривать как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. Отечественные лингвисты А. Н. Баранов и Е. Г. Казакевич определяют политический дискурс как «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов 1991: 6].

В широком смысле политический дискурс может быть определен в качестве языка средств массовой информации или иных институтов, который обычно используется в социально-политической сфере коммуникации. Такое определение политического дискурса встречается, например, в «Политической риторике объединенной Европы» Кристл де Ландшир [De Landtsheer 1998: 135]. Исходя из этого понимания, в него могут быть включены как институциональные, так и неинституциональные формы общения. Широкий подход включает двухуровневое определение политики: на первом уровне она определяется как набор действий по распределению власти и экономических ресурсов в каком-либо государстве или на международном уровне; второй уровень определения является личностным, и представляет собой сам способ актуализации политики в индивидуальном сознании, и то как он проявляется в личных и профессиональных взаимоотношениях, а также в восприятии человеком произведений литературы и искусства [Шейгал 2000: 23].

Нидерландский лингвист Тен Ван Дейк предлагает собственную, более узкую трактовку политического дискурса, согласно которой он определяется как политически ограниченный жанр, имеющий свой тезаурус и специфические функции [Van Dijk 1998: 202]. Тен Ван Дейк утверждает, что для того, чтобы изучение политического дискурса было существенным, его структура должна быть связана со свойствами политической структуры и теорией политического познания. Иными словами, смысл и формы политического дискурса связаны с политикой посредством конструирования

участниками интерактивно-коммуникативного контекста, основанного на их знаниях, установках и идеологиях. При узком понимании политический дискурс будет ограничен только институциональными формами общения, такими как указ, партийная программа, инаугурационная речь, послание президента и т.д. В данном случае речь идет об отрегулированном стандарте поведения, которому характерен определенный набор типичных речевых событий и моделей речевого поведения.

Для приобретения наибольшей эффективности политический дискурс выполняет ряд функций, таких как:

— персуазивная функция — воздействие на адресата через устное или письменное сообщение с целью убеждения в чем-либо, призыва к каким-либо конкретным действиям или бездействию [Чернявская 2006: 26];

— информативная функция — информирование адресата о тех или иных политических событиях;

— суггестивная функция — скрытое воздействие, в результате которого «кто-то усвоил некие намерения, установки, цели, находясь в атмосфере осознаваемой свободы выбора», то есть наведение на определенные мысли [Карасик 2000: 25-33];

— экспрессивная функция — выражение авторских эмоций и возбуждение эмоций адресата, оказание вполне конкретного эмоционального или интеллектуального воздействия [Речевое воздействие... 1990: С. 72];

— коммуникативная функция — непосредственное общение адресанта с адресатами, сводящее к минимуму возможность недопонимания.

Несмотря на то, что политика может рассматриваться как деятельность, которая для своего осуществления нуждается в языке, она может быть трактована и как специфическая форма языка, определенный коммуникативный модус. Язык политики является составной частью политической культуры общества, и он может рассматриваться в качестве естественного кода политической культуры, являющегося ключом к пониманию практически всех ее сфер и пластов [Баталов 2005: 154]. В

определенном смысле язык политики является связующим звеном политического общества, будучи инструментом поддержания необходимого информационного уровня общества, структурированной совокупностью знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса. Согласно определению термина в «Словаре избирательной кампании», язык политики – это система коммуникативных средств кодирования политической информации, провоцирования политических действий и управления ими [Тарасенко 2016: 541]. Лексика политического языка включает в себя как терминологические, так и нетерминологические (общеупотребляемые) единицы, которые на ассоциативном и денотативном уровнях связаны с политическим дискурсом и постоянно употребляются для выражения политических взглядов и интересов. С семантической точки зрения язык политики многогранен, и сочетает в себе сложный комплекс этических, идеологических, экономических, психологических и иных социо-гуманитарных измерений.

1.1.2 Особенности устного и письменного жанров политического дискурса

Исследователи политической коммуникации классифицируют жанры политического дискурса, основываясь на разных параметрах и критериях, в том числе на форме передачи информации. Согласно этому критерию жанры политического дискурса могут быть разделены на две категории: устные и письменные [Чудинов 2006].

- жанры устной речи (выступление на митинге, доклад, беседа, дебаты, интервью и т.д.);

- жанры письменной речи (программа, листовка, газетная статья, письмо политическому лидеру, историческая справка, медиа-кит и т.д.).

Жанры устной речи в рамках политического дискурса определяются ситуациями и целями выступлений. На основе этого можно выделить три

группы жанров публичной речи, которые имеют свои специфические характеристики.

К первой группе относятся выступления на митингах: предвыборные речи кандидатов и выступления в их поддержку, одобрительные или неодобрительные речи относительно проводимого политического курса, важные политические заявления. Речи подобного формата отличаются выразительностью, повышенной экспрессивностью, убедительностью и запоминаемостью. В данном контексте уместно использование простых и понятных лозунгов, призывов, нейтральной разговорной лексики и, одновременно с этим, отдельных элементов высокого стиля, понятных адресату в каждой конкретной ситуации [Spivak 2008: 372].

Заседания парламента и региональных законодательных собраний, на которых депутаты выступают в поддержку обсуждаемых законопроектов или против их принятия, обсуждают повестку, итоги голосования и различные процедурные тонкости, можно определить во вторую группу. Подобные публичные выступления характеризуются более сложными и разнообразными языковыми средствами, требуют большей сдержанности и лаконичности, чем выступления на митингах [Chilton 2002: 186]. Юридические и экономические термины, а также конструкции, характерные для официально-делового стиля, являются неотъемлемыми элементами выступлений подобного рода. Еще одним важным отличием от выступлений на митингах является неуместность разговорных и жаргонных языковых единиц. Убедительность выступлений данного рода достигается при помощи эмоционально окрашенной литературной лексики, логической завершенности речи и выразительности синтаксического строя [Почепцов 1998].

В третью группу входят публичные выступления на официальных церемониях, где политические деятели выступают с торжественными, приветственными и ответными речами. Официальные выступления на торжественных мероприятиях представляют собой особую группу жанров, лингвостилистические характеристики которых должны соответствовать

значимости мероприятия и статусу присутствующих. Именно поэтому в подобных выступлениях традиционно обращаются к высокой книжной лексике для придания торжественности и значимости выступлению [Черных 2008].

К письменным жанрам можно отнести листовки, программные документы политических партий и движений, выступления политиков на страницах газет и журналов, обращения президента к парламенту, печатные лозунги [Тортунова 2006: 78–87].

По мнению Е. И. Шейгала, содержание политической коммуникации сводится к публичному обсуждению трёх фундаментальных вопросов: а) распределение общественных ресурсов; б) контроль за принятием решений/право принимать решения (судебные, законодательные и исполнительные); в) применение санкций (право наказывать и награждать) [Шейгал 2000: с. 34]. Важную роль в их обсуждении играют письменные жанры политической коммуникации и средства массовой информации.

Одной из наиболее выраженных особенностей письменного политического дискурса можно назвать широкое использование профессиональной политической терминологии, а также частое употребление «высокой», т.е. книжной лексики. В монографиях и политических статьях часто встречаются латинские и французские лексические единицы, способствующие созданию консервативно-возвышенного стиля [Попова 2012: 92].

Письменная политическая коммуникация отличается высокой плотностью информации и это является причиной для широкого употребления сокращений и аббревиатур, которые могут быть как общепринятыми и интернациональными, так и окказиональными, исходя из контекста [Куткина 2011: 130]. В письменных текстах часто появляются ссылки и цитаты (как правило, с точным указанием авторства или с гиперссылками на первоисточник, при условии публикации материала в онлайн-ресурсах).

Язык политических текстов, статей и докладов, если речь идёт не о публицистических произведениях, отличается выбором достаточно сухой лексики, клишированных фраз, штампов, абстрактных выражений, с высоким уровнем обобщенности, благодаря лексическим единицам с абстрактным значением. В данном случае эмпфаза достигается посредством различных грамматических средств, например, восклицательных предложений, риторических вопросов, инверсий, синтаксического параллелизма, однородных членов предложения и т.д [Вьюнова 2020: 252–254].

1.1.3 Лингвистический, стилистический и прагматический аспекты публичного политического выступления

Публичное политическое выступление – это сложное явление, в связи с чем, ученые не сформировали единого подхода к определению данного термина. Так, например, Е. Ю. Алешина рассматривает политическое выступление в качестве «риторической деятельности, в ходе которой оратор и аудитория вступают в сложное взаимодействие, обусловленное требованиями этоса (индивидуальные характеристики, идеологические установки оратора и слушателей)» [Алешина 2015: 58]. В свою очередь А. П. Чудинов рассматривает понятия «публичное политическое выступление» и «публичная политическая речь» как смежные, в связи с чем определяет политическую речь «использованием общенародного языка в процессе создания политического текста» [Чудинов 2006: с. 37]. Основными чертами публичного политического выступления выступают содержательность и смысловая завершенность, достижение которых обусловлено использованием последовательно взаимосвязанных элементов.

Современные тенденции и реалии политических коммуникаций находят отражение в особенностях политической публичной речи. Это подтверждают лингвистические исследования, проведенные отечественными в последние годы, сфокусированные прежде всего на тех аспектах политического дискурса, которые непосредственно связаны с лексикологией, прагматикой и стилистикой.

Будучи официальным языком государственной власти, политический язык включает в себя лингвистические, стилистические и прагматические средства, несколько отличные от тех, которые используются в художественной, публицистической и разговорной речи [Polulyakh 2015]. В то же время для современного политического дискурса характерен синтез различных функциональных стилей. Публичное выступление может включать элементы разговорного стиля, однако это должно быть обусловлено соответствующим экстралингвистическим контекстом ситуации. Точное использование необходимых языковых инструментов является ключевым фактором в достижении целей политического дискурса: народной поддержки, политической власти, победы на дебатах и выборах, успешного проведения переговоров и т.д [Плахотная 2012: 92].

К лингвистическим аспектам публичных выступлений политиков в лексическом плане относится широкое использование профессиональной терминологии, частое употребление клишированной лексики, штампов, устойчивых выражений, а также фонетических, словообразовательных, морфологических, лексических и стилистических средств. Помимо этого, именно в политическом дискурсе можно обнаружить многочисленные заимствования, главным образом из латинского и французского языков [Crystal 2003: 89], которые способствуют созданию торжественного, консервативно-возвышенного стиля, свойственного публичным политическим выступлениям.

Отдельной лингвостилистической особенностью политических выступлений является широкое использование эмоциональной и оценочной лексики. Оценочная информация, представленная оценочными лексическими единицами, реализует основные функции политического дискурса – информативную и персуазивную. При этом воздействующий потенциал данных лексических единиц реализуется только в определенном контексте в соответствии с намерениями адресанта [Карамова 2011: 131].

Одним из наиболее излюбленных приемов повышения выразительности является употребление разнообразных фразеологических единиц, способствующих реализации иллокутивной цели высказывания и помогают адресату воспринимать информацию путем обращения к идиоматическим ассоциативным образам [Селезнева 2004]. Обладая неоспоримой прагматической значимостью, фразеологизмы являются проводниками скрытых коннотативных смыслов и отношения автора к информации, которую он подает аудитории.

Авторы текстов публичных политических выступлений зачастую апеллируют к фоновым знаниям целевой аудитории при помощи таких стилистических фигур как эпитеты, метафоры и идиомы, формируя новые ассоциативные связи на основании уже существующих. Это необходимо для того, чтобы создать определенные идеологические паттерны в сознании слушателей.

Важной специфической чертой публичного политического выступления является прагматическая направленность на контролирование общественного мнения и формирование у адресата определенной оценки полученной информации и эмоциональной реакции на нее. Этому значительно способствует широкое использование экспрессивных синтаксических средств, обладающих высоким прагматическим потенциалом. Под синтаксической экспрессивностью подразумевается свойство синтаксических конструкций увеличивать прагматический потенциал высказывания сверх той степени, которая достигается посредством значения лексических единиц [Чайковский 1971: 96]. Используемые в рамках политического дискурса средства экспрессивного синтаксиса делятся на три категории:

- 1) Средства, связанные с усложнением синтаксической структуры;
- 2) Средства, связанные с отходом от грамматической нормы;
- 3) Дискурсивные экспрессивные средства [Куралева 2015].

К первой категории относятся осложненные синтаксические структуры или модификации более простых, в частности относительные предложения с присоединительной связью и расщепленные предложения (cleft sentences). В структурном плане расщепленные предложения являются сложноподчиненными, но в семантическом представляют собой различные вариации простого предложения [Куралева 2013]. Общепринятой классификации расщепленных предложений в английском языке не существует, однако чаще всего выделяют следующие: it-cleft, wh-cleft, reverse wh-cleft и demonstrative wh-cleft [Hedberg 2007 с.49].

Ко второй группе относятся структуры, экспрессивность которых связана с нарушением ожидаемого порядка развертывания дискурса. Важной особенностью подобных конструкций является высокий прагматический потенциал. В эту категорию входят такие приемы как инверсия, умолчание и синтаксическая эмфаза [Жирова 2012: с.256].

К третьей группе средств экспрессивного синтаксиса можно отнести все синтаксические конструкции, экспрессивность которых проявляется исключительно в рамках определенного фрагмента политического дискурса, например, инициальные союзы, повторы и парцелляция [Баскакова 2009: с.22].

Политическая публичная речь имеет определенные прагматические цели, она рассчитана на реакцию слушателей, может вызвать у них чувства симпатии или антипатии [Чикилева 2005]. Прагматическое понимание текста политического выступления представляет собой приписывание высказываниям участникам дискурса определенных целей и общей прагматической интерпретации. В политическом дискурсе значимым является не только содержание выступления, но и наличие устойчивого набора речевых актов, выполняющих прагматические функции. Такими постоянными речевыми актами в прагматической структуре можно считать анализ политической и экономической ситуации в стране, обозначение целей в экономической и политической областях, подтверждение приверженности традиционным ценностям, обещания благополучия и стабильности, призывы

к населению, упор на самоидентификацию народа, патриотизм, укрепление собственного имиджа [Тумозько 2000].

1.1.4 Жанрово-стилистическая и прагмалингвистическая характеристика письменного политического дискурса

По утверждению М. М. Бахтина каждая из многочисленных сфер использования языка вырабатывает свои так называемые «речевые жанры» [Бахтин 1975: 159]. Согласно определению В. В. Дементьева и К. Ф. Седова, жанром является «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [Дементьев 1998:6].

К общепринятым жанрам письменной речи в контексте политического дискурса относятся следующие: листовка, газетная статья, письмо политическому лидеру, предвыборная программа, материалы партийных съездов и пленумов и др. Помимо этого в перечень входят обращения к политикам или в государственные учреждения [Будаев 2010]. Однако, в последнее время ученые также рассматривают в качестве письменных жанров политической коммуникации мемуары политиков, интервью, биографии и художественные произведения с политическим сюжетом, очерки о важнейших событиях современной истории т.е. жанры, которые ранее было принято считать сугубо публицистическими или художественными [Schäffner 2004].

Поскольку письменная форма подачи информации лишена интонационного оформления и эмоциональной экспрессивности, прагматическая цель дискурса достигается при помощи использования графических средств, знаков препинания (точка, восклицательный знак, многоточие, пробелы между словами, тире, двоеточия, скобки) [Thomas 2021], буквенного регистра, а также специфического расположения ключевых слов в тексте, регулирования длины предложений, а также специфическим экспрессивным синтаксическим конструкциям, применяемым и в устных формах дискурса, например, параллельным конструкциям, повторам и т.д. Письменные жанры политического дискурса чаще всего носят более официальный характер, чем устные, в связи с чем в текстах чаще встречаются

шаблонные, стереотипные выражения – клише и элементы официально-делового стиля [Каримова 2006]. Весомым преимуществом письменной политической коммуникации является статичность. Именно письменная форма позволяет адресату подробнее ознакомиться с сообщаемой ему информацией, лучше ее проанализировать и запомнить.

Для того, чтобы определиться с лингвопрагматическими особенностями письменных жанров политического дискурса, следует рассмотреть определение прагматики в контексте современной лингвистики. Дж. Катц и Дж. Фодор определяют прагматику в качестве интерпретации значения высказывания с помощью контекста [Katz, Fodor 1963]. Лингвист Дж. Лич в своих работах понимает прагматику как изучение значения относительно речевой ситуации [Leech 1983]. Таким образом, лингвистическая прагматика, также именуемая прагмалингвистикой, является самостоятельным разделом науки, который фокусируется на вопросах выбора языковых средств, позволяющих автору наилучшим образом выражать мысли, чувства, мировоззрение и т.д., для наилучшего воздействия на слушающего или читающего.

Являясь когнитивным процессом с особыми характеристиками представления и подачи информации, политический дискурс целесообразно рассматривать с позиций прагматики, учитывая политическую ситуацию, целевые установки, политические взгляды и личностные качества адресанта, и специфику восприятия.

Прагматика политических текстов предполагает активную позицию автора по отношению к адресату. Если автором политического текста является сам политический деятель, а не, например, аналитик, то в его интенции входит не только оценка той или иной информации, но и убеждение адресата и склонение его к определенной позиции. Современные политики и спичрайтеры эффективно используют разнообразные лингвистические средства, обладающие мощным прагматическим потенциалом. Стоит отметить, что характер используемых языковых единиц, в частности

социокультурных, напрямую зависит от прагматического контекста и адаптируется к когнитивной базе аудитории. Таким образом, можно проследить прямую зависимость между реализацией целей коммуникации и совпадением культурных, социальных и религиозных паттернов адресанта и адресата.

Социальные и политические функции письменного политического дискурса могут быть успешно реализованы лишь при условии тесной связи с повседневной жизнью, а это значит, что лексико-стилистическая окраска должна отличаться простотой, ясностью и доступностью изложенного материала. Именно эти характеристики воздействуют на сознание и чувства аудитории, расширяют политический кругозор слушателя, обогащают его с идейной и нравственной точек зрения, а также способствуют пониманию собственной роли в реализации проводимой политики [Vanhegyi 2008].

1.2. Переводческие аспекты исследования политического дискурса

1.2.1 Понятия адекватности и эквивалентности перевода

На сегодняшний день адекватность и эквивалентность перевода стали одними из центральных понятий как в теории, так и в практике перевода, а также одними из основных критериев для анализа и оценки перевода. Важность этих понятий неоднократно подчеркивается в современных теориях перевода. Несмотря на то, что в отечественных исследованиях их принято строго разграничивать, зарубежные лингвисты ([Найда 1978], [Baker 1992] и др.) объединяют эти понятия, что вполне закономерно, ведь термины «адекватность» и «эквивалентность» неразрывно связаны этимологически. Достаточно часто эти термины употребляют в качестве взаимодополняющих. В таком случае эквивалентность предполагает установление отношений тождества на уровне языковых единиц, а адекватность определяет коммуникативное и прагматическое соответствие. Принято считать, что адекватного перевода невозможно достичь без реализации эквивалентности на отдельных уровнях построения текста, хотя полная эквивалентность не всегда приводит к адекватности, а иногда даже мешает ее достижению.

Эквивалентный и адекватный перевод рассматриваются отечественным лингвистом В. Н. Комиссаровым в качестве тесно взаимосвязанных, но не идентичных. Таким образом, адекватный перевод трактуется более широко, выступая синонимом «хорошего» перевода, обеспечивающего необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях, а эквивалентность является смысловой общностью приравниваемых друг к другу единиц языка и речи [Комиссаров 2002].

По мнению Н. К. Габровского, понятие адекватности появилось в теории перевода благодаря теории познания, где под «адекватным» подразумевается верное воспроизведение в представлениях, понятиях и суждениях объективных связей и отношений действительности [Габровский 2004]. В первую очередь, адекватность перевода подразумевает его соответствие ожиданиям участников коммуникации, в частности сохранение коммуникативной интенции автора. Адекватность перевода напрямую зависит от стратегий, примененных переводчиком для достижения той или иной цели, а не степени соответствия текста перевода тексту оригинала на жанрово-стилистическом и лексическом уровнях.

Также принято выделять функционально-коммуникативную адекватность, которая предполагает максимально полное воспроизведение доминантной функции текста, формирующейся на коммуникативных намерениях автора и нацеленной на конкретный коммуникативный эффект, а также отражает условия коммуникации, стилевые и жанровые характеристики исходного текста [Сдобников 2006]. Данная характеристика текста перевода особенно важна для речевых стилей, характеризующихся жесткой жанровой парадигмой, например, для официально-деловых текстов, в частности для текстов политического дискурса, а также отдельных жанров научной речи.

Теоретик перевода Ю. Найда выделил три основных критерия оценки качества перевода, неразрывно связанных с определением адекватности: общая эффективность коммуникации, понимание замысла автора текста, эквивалентная реакция на текст [Nida 1969: 200-202].

Вопрос эквивалентности и ее определения является более неоднозначным. Л. С. Бархударов определяет эквивалентность семантической категорией, которая реализуется в смысловом совпадении текстов оригинала и перевода [Бархударов 2008]. Так, С. Басснетт и другие зарубежные считают, что проблеме эквивалентности уделяется слишком много внимания, а само определение эквивалентности только вызывает трудности при применении его на практике [Bassnett 2005: 32]. А. Д. Швейцер напротив считает эквивалентность абсолютным критерием перевода, а адекватность – относительным, поскольку она определяется через призму реакции переводчика на акт коммуникации [Швейцер 1973: 103].

Изучение проблемы эквивалентности перевода привело к необходимости выделения нескольких типов эквивалентности. Так в рамках отечественного переводоведения эквивалентность принято разделять на коммуникативную, функциональную, прагматическую и семантическую. Коммуникативная эквивалентность, обеспечивающая должный коммуникативный эффект и полностью передающая интенции автора, является наиболее важной для достижения. Наряду с этой точкой зрения, в зарубежной традиции семантическая эквивалентность, которая заключается в наиболее полной передаче смысла текста оригинала, часто оказывается в приоритете. Ученые Ю. Найда и Ч. Табер выделяют два типа эквивалентности основываясь на способе ее достижения: динамическую и формальную. Понятие динамической эквивалентности соотносится с коммуникативной эквивалентностью и заключается в передаче воздействия на реципиентов, в то время как формальная эквивалентность достигается путем использования в переводе регулярных межъязыковых соответствий [Nida, Taber 1982].

Достижение полной эквивалентности означает точную передачу коммуникативно-функционального соответствия, то есть максимальную тождественность перевода к оригиналу, в то время как достижение адекватности заключается в оптимальном соответствии определенным коммуникативным целям и задачам. По мнению лингвиста М. Шаттлворта,

перевод может быть адекватным, даже если он эквивалентен с исходным текстом только в одном функциональном измерении, однако каждое отклонение от эквивалентности должно быть вызвано объективной необходимостью, а не желанием переводчика [Shuttleworth 1997: 5].

Стоит отметить, что многие современные теории перевода подчеркивают не только важность адекватности и эквивалентности перевода, но и права переводчика на собственный стиль, признавая процесс перевода актом творческой переработки текста оригинала. Согласно этой точке зрения, перевод происходит в пространстве, которое не принадлежит ни исходному тексту, ни тексту перевода в абсолютной степени. В отличие от ранних работ, где большое внимание уделялось сравнению оригинала с переводом, с целью оценки адекватности и эквивалентности, а также анализа искажений, опущений и потерь, сторонники современного подхода стремятся отойти от оценочного подхода к переводу, рассматривая его в широких рамках межъязыковой коммуникации и учитывая не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы, имеющие влияние на принятие переводческих решений и выбор стратегии перевода.

1.2.2 Классификация переводческих трансформаций

Переводческие трансформации являются достаточно сложным и отчасти парадоксальным явлением в профессиональной деятельности переводчика. В своих трудах к вопросу их изучения в той или иной степени обращались многие известные отечественные теоретики перевода, в частности Л. С. Бархударов, Я. И. Рецкер, А. Д. Швейцер, В. Г. Гак, В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев. Однако, несмотря на наличие множества научных работ, посвященных проблеме трансформаций при переводе, среди ученых до сих пор не существует единого мнения относительно самого понятия переводческой трансформации. Трансформации чаще всего проявляются сразу на нескольких уровнях языка и являются смешанными.

Ключевым определением термина «трансформация» принято считать определение советского лингвиста, специалиста по грамматике и лексике

русского языка Л. С. Бархударова, поскольку оно применимо к любым видам переводческой деятельности и наиболее точно затрагивает все аспекты данного явления. Согласно его исследованиям, научное описание процесса перевода как межъязыковой трансформации, т.е. преобразования текста на одном языке в эквивалентный ему текст на другом языке является предметом лингвистической теории перевода [Бархударов 2008]. Из этого определения можно почерпнуть, что в процессе перевода оригинального текста фрагменты исходного текста заменяются на эквивалентные элементы языка перевода. Ученый подразделяет все виды преобразований и трансформаций на четыре базовых типа, отдельно выделяя замены перестановки, опущения и добавления.

В работах Я. И. Рецкера все виды трансформаций делятся на две основные категории: лексические и грамматические. Среди лексических он выделяется семь разновидностей:

1. дифференциация значений;
2. конкретизация значений;
3. генерализация значений;
4. смысловое развитие;
5. антонимический перевод;
6. целостное преобразование;
7. компенсация потерь в переводе [Рецкер 1974: 45].

В свою очередь, грамматические трансформации могут быть классифицированы как полные и частичные, в зависимости от того, изменяется ли структура предложения полностью (при замене главных членов предложения) или лишь частично (при замене второстепенных членов предложения), сопровождаясь при этом заменой частей речи [Рецкер 1974: 84].

В данной работе основное внимание будет уделено классификации, предложенной В. Н. Комиссаровым. Ученый определил переводческие трансформации как преобразования, при помощи которых осуществляется

переход от единиц оригинала к соответствующим единицам перевода [Комиссаров 2002: 53]. Представленная ученым теория предлагает более глубокий подход к классификации переводческих трансформаций, разделяя трансформации на лексические, грамматические и лексико-грамматические, в зависимости от характера преобразований. К первым относятся формальные преобразования, включая транскрипцию, транслитерацию, калькирование. Транскрипция представляет собой воспроизведение звучания оригинального слова и применяется для перевода имен собственных, географических названий, названия компаний, терминологии и т.д. Стоит отметить, что современной переводческой практике транскрипция употребляется гораздо чаще, чем транслитерация – точная передача знаков одной письменности знаками другой письменности. Практически все отклонения от принципа транскрибирования связаны с существованием наименований, закрепленных в нормах языка. Калькирование же является переводом элементов, составляющих слово или словосочетание, а затем в объединении их в единое целое, при этом порядок слов в словосочетании может меняться [Комиссаров 2002: 158-159].

Самыми распространенными грамматическими (синтаксическими) трансформациями автор предлагает считать дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и грамматические замены. Дословный перевод, который также иногда называют нулевой трансформацией, заключается в замене синтаксической структуры на языке оригинала на аналогичную структуру на языке перевода. В случае со сложными синтаксическими структурами подобный способ перевода крайне редко является уместным. Прием членения заключается в делении одного предложения на два и более в переводе. Прием объединения предложений является противоположным приемом членения, обеспечивая соответствие двух и более предложений оригинала одному предложению в переводе [Комиссаров 2002: 161-163].

Наиболее широко употребляемыми лексико-грамматическими трансформациями, согласно Комиссарову, являются описательный и антонимический перевод, а также лексико-семантические замены, такие как конкретизация (выбор лексической единицы с более узким значением, чем в языке оригинала), генерализация (замена оригинальной лексической единицы на слово с более широким значением), модуляция (смысловое развитие, заключающееся в замене слова или словосочетания лексической единицей на языке перевода, значение которой логически выводится из оригинальной) [Комиссаров 2002: 159-165].

1.2.3 Типы синтаксических трансформаций

Письменные и устные жанры политического дискурса имеют свои особенности, которые должны быть учтены при переводе. Для сохранения воздействия на адресата и достижения поставленных целей, перевод должен быть построен таким образом, чтобы способствовать процессу коммуникации и минимизировать потери. Именно в связи с необходимостью сохранения коммуникативного воздействия и функциональной тождественности большое значение имеют трансформации на синтаксическом уровне.

В разных языках за коммуникативную нагрузку смысловых групп, выраженных разными членами предложения, отвечают различные языковые средства. Так, например, в английском языке подлежащее, в характерной начальной позиции, часто несет в себе минимальную коммуникативную нагрузку, которая возрастает лишь ближе к концу предложения [Culpeper 2014]. В этом случае семантический словопорядок нарастания коммуникативной нагрузки совпадает с синтаксическим членением на грамматический субъект и предикат, где субъект является темой, а предикат – ремой. Именно это обуславливает использование синтаксических трансформаций при переводе в языковых парах английский-русский и русский-английский. Таким образом, при переводе на английский русская тематическая группа со свободной синтаксической реализацией при переводе становится подлежащим, что позволяет сохранить начальную позицию

смысловой группы. Благодаря изменению её синтаксической функции удается привести семантический словопорядок в соответствие с синтаксическим [Черняховская 1976: 25].

Синтаксические трансформации – это преобразования синтаксической структуры или изменение типа предложений [Толковый переводоведческий... 2016]. В более глубоком понимании они отвечают за изменение синтаксических функций языковых единиц, видоизменение синтаксических конструкций, преобразования предложений в словосочетания, перестановки частей сложного предложения и изменение типа синтаксической связи, а также преобразования придаточных предложений из одного типа в другой. Стоит отметить что использование любых синтаксических трансформаций при переводе должно выполняться переводчиком в соответствии с нормами переводящего языка.

На сегодняшний день принято выделять следующие синтаксические трансформации:

1. Замена членов предложения;
2. Перестановки;
3. Членение предложения;
4. Объединения предложений;
5. Смена предикатов при переводе;
6. Замена типа синтаксической связи;
7. Преобразование активных конструкций в пассивные и наоборот;
8. Добавление;
9. Опущение [Бархударов 2008].

Помимо этих трансформаций, существует так называемая нулевая трансформация, синтаксическое уподобление – дословный перевод, который основывается на параллельных синтаксических структурах языка оригинала и языка перевода. Однако, случаи, в которых подобное явление уместно, достаточно редко встречаются в переводческой практике. Остальные

синтаксические трансформации в той или иной степени приводят к перестройке синтаксической структуры предложения [Комиссаров 2002].

Переводчик может столкнуться с необходимостью перестройки предложения, т.е. перестановки – изменения порядка языковых элементов (слов, словосочетаний, главных и придаточных предложений), а также и перераспределения членов предложения, вызванной невозможностью передачи существительного на языке оригинала существительным на языке перевода, то же касается и других частей речи. Замена членов предложения неизбежно приводит к перестройке его синтаксической структуры. При этом передача значения, выраженного одним членом предложения в английском тексте, при помощи иного члена предложения в переводе, не влечет за собой смысловое искажение [Нешумаев 1991: 117]. Этим приемом переводчики широко пользуются в тех случаях, когда особенности сочетаемости слов не позволяют использовать дословный перевод. Замена главных членов предложения, в частности подлежащего, является основательным преобразованием синтаксической структуры и может повлечь за собой другие трансформации. Таким образом, замена существительного глаголом может повлечь за собой замену определения обстоятельством. Различные синтаксические функции одних и тех же членов предложения в разных языках также выступают в качестве причины использования подобных трансформаций [Wartenburger 2004]. Например, в английском языке чаще, чем в русском, подлежащее выполняет дополнительные функции, кроме обозначения субъекта действия, и может также обозначать объект действия. В этом случае на смену подлежащему приходит дополнение.

В тех случаях, когда переводчик сталкивается со структурно-типологическими расхождениями в языках оригинала и перевода, достичь адекватности можно благодаря членению предложений. Путем применения данной трансформации синтаксическая структура оригинального предложения превращается в две и более предикативные структуры языка перевода.

По той же причине переводчик может прибегнуть к объединению предложений – преобразованию синтаксической структуры исходного предложения при помощи соединения двух или более простых предложений. Синтаксические или стилистические традиции языковой пары являются одной из главных причин применения данного типа трансформации.

Синтаксическое преобразование, при котором происходит замена предикатов при переводе, также стоит более детального рассмотрения. Применение данной трансформации оправдано тогда, когда одна и та же предметная ситуация может быть выражена при помощи различных предикатов: «Поезд движется быстро» (предикат действия) и «движение поезда быстрое» (предикат состояния). Необходимость замены предикатов основывается на избирательности различных языков по отношению к признакам предметной ситуации.

Еще одной достаточно распространенной трансформацией является замена типа синтаксической связи. Это обусловлено тем, что в разных языковых традициях предложения могут быть соединены как посредством сочинительной, так и подчинительной связи. Так, в русском языке более распространены сочинительные конструкции, а в английском – подчинительные.

Преобразование активных конструкций русских предложений в пассивные конструкции и наоборот также обусловлено различиями в традициях устной и письменной речи разных языков. Например, широко распространенное использование пассивных конструкций в английском языке традиционно передается безличными предложениями в русском языке.

Следующим типом синтаксических трансформаций, традиционно выделяемых лингвистами, являются добавления. По словам Л. С. Бархударова, добавления – это формальная невыраженность семантических компонентов словосочетания на исходном языке [Бархударов 2008]. Заключается подобный тип преобразований в переводе единиц, которые отсутствуют или опущены в тексте оригинала. Использование добавлений при переводе вызвано

необходимостью выражения лексическими средствами тех значений, которые в исходном языке передаются грамматическими средствами, а также невозможностью подобрать точный лексико-семантический эквивалент в языке перевода.

Опущения – противоположная добавлению синтаксическая трансформация. Как правило, при переводе опущению подвергаются те слова, которые по мнению переводчика несут в себе семантическую избыточность, т.е. выражают такие значения, которые могут быть извлечены непосредственно из контекста. При устном переводе, опущение – одна из самых ценных переводческих трансформаций, которая позволяет переводчику уделить время наиболее значимой информации. Однако, злоупотребление данным видом трансформации неизбежно ведет к потере общего смысла, а также риску опущения прецизионной информации.

1.2.4 Мотивация использования переводческих трансформаций при переводе устной и письменной политической речи

На первый взгляд, применение переводческих трансформаций при переводе устных выступлений происходит сугубо на интуитивном уровне, поскольку у переводчика попросту нет временных ресурсов для обдумывания всех потенциальных преобразований и причин, по которым они необходимы, однако, все переводческие трансформации так или иначе мотивированы. Лингвисты выделяют различные причины и мотивы использования трансформаций. По мнению языковеда Г. М. Стрелковского «переводчик воспринимает исходящую от отправителя информацию в виде конкретных произведений речи. Именно в этих речевых произведениях и реализуется коммуникативное намерение. Следовательно, переводчику необходимо так преобразовать речевое произведение одного языка в речевое произведение другого, чтобы передать коммуникативное намерение отправителя. Важным требованием является точность в переводе, которая должна определяться не точным соответствием между единицами двух языков, а функциональной тождественностью. Точным может считаться лишь такой перевод, который

обеспечивает тождественность функции речевого произведения при эквивалентности смыслового оригинала и его транслята» [Стрелковский 1979: 88]. Таким образом, основной мотивацией для использования трансформаций является желание переводчика достичь коммуникативно-функциональной адекватности перевода. Похожее мнение выражает и теоретик перевода Л. К. Латышев, вводя термин «коммуникативная компетенция», под которым подразумевается комплекс положений, в отсутствии которых невозможно осуществить языковую коммуникацию. В своих работах ученый приходит к следующему выводу: «Если непривычность способа выражения - результат неумения, недостаточной коммуникативной компетенции, то она становится фактором, препятствующим успешной коммуникации. Происходящая от некомпетенции «необычность» речи затрудняет её восприятие, отвлекает внимание от содержания» [Латышев 2016: 30]. Исходя из этого, основными мотивами использования переводческих трансформаций можно считать значительные несоответствия коммуникативных компетенций носителей языка оригинала и носителей языка перевода, а также необходимость их сглаживания для достижения тождественного регулятивного воздействия. Среди иных причин использования переводческих трансформаций Л. К. Латышев выделяет четыре основные:

1. Несответствия в языковых системах (в случае, несовпадения языковых категорий, различий членения внутри категории свойственной обоим языкам, а также несовпадения объемов значения сопоставимых лингвистических категорий);
2. Несовместимость норм ИЯ и ПЯ;
3. Несовпадение узусов в среде носителей ИЯ и ПЯ;
4. Расхождение преинформационных запасов носителей ИЯ и ПЯ [Латышев 2016: 42].

Переводчику следует быть готовым к лингвоэтническим расхождениям, в частности исторического и актуально-событийного характера, поскольку исходный текст чаще всего рассчитан на информацию, которой располагают

носители исходного языка. В тех случаях, когда речь была подготовлена для международной аудитории, такие расхождения могут быть сведены к минимуму [Cronin 2003].

Основной мотивацией для применения трансформаций должно быть обеспечение большей степени эквивалентности, чем при использовании регулярных соответствий, а также сведение к минимуму негативных последствий, которые могут возникнуть из-за использования регулярных соответствий в определенных контекстах, что особенно важно при переводе выступлений политического дискурса. Помимо этого, знание переводчиком правил, приемов и речевых стереотипов помогает в условиях нехватки времени быстрее сориентироваться и выполнить перевод [Melichercikova 2021].

По мнению А. Ф. Архипова, существуют следующие мотивы применения переводческих трансформаций:

1. Стремление избежать буквализмов, нарушения норм сочетаемости единиц в языке перевода;
2. Стремление сделать перевод более идиоматичным, т.е. использовать выражения и конструкции, характерные для языка перевода;
3. Необходимость преодоления межъязыковых различий в оформлении однородных членов предложения;
4. Стремление избегать несвойственных языку перевода моделей словообразования.
5. Желание придать более естественный, эстетичный вид переводу, а также избежать громоздкости, неясности и нелогичности выражения;
6. Стремление к более компактному варианту перевода;
7. Сохранение важной фоновой информации или, наоборот, снятие семантической избыточности;
8. Воссоздание трудно передаваемой игры слов, образности [Архипов 1991: 86].

Поскольку языковыми особенностями устных выступлений и письменных текстов политического дискурса является употребление языковых средств, направленных на достижение конкретных задач, оказания влияния на аудиторию, а также на установление дипломатических отношений, достижение максимальной адекватности перевода является крайне необходимым условием для существования всех форм дискурса. Использование трансформаций при переводе политического дискурса обусловлено использованием специальных языковых и речевых моделей с целью донесения информации не только для основных получателей, но и для более широкой аудитории, что приводит к межкультурному взаимодействию.

1.2.5 Профессиональная роль переводчика в достижении адекватной передачи устного и письменного политического дискурса и рекомендуемые стратегии перевода

Важным фактором достижения адекватной передачи перевода устного и письменного политического дискурса является переводческая компетенция, объединяющая рецептивную компетенцию понимания и продуктивную компетенцию формулирования. Одним из ключевых компонентов переводческой компетенции считается идиоматическое владение языком перевода. Помимо этого, владение теорией перевода, знание тонкостей политического дискурса, его устных и письменных жанров, переводческих норм, определяющих стратегии языка перевода, обладание определенным минимумом фоновых знаний, необходимых для адекватной интерпретации исходного текста также являются неотъемлемыми параметрами профессиональной компетенции переводчика. Профессиональная компетенция подразумевает и некоторые личностные характеристики: особую психическую организацию, гибкость, способность быстро переключать внимание, переходить от одного языка к другому, от одной культуры к другой, умение сохранять непредвзятость, отстраняться от собственного мнения, выступая исключительно в роли медиатора [Vanhegyi 2009]. Таким образом, профессиональная роль переводчика в рамках политического дискурса

заключается в осуществлении межкультурной коммуникации на мировой арене, трансляции знаний из доминирующей политической культуры в другую и наоборот, что является крайне важным в современном мире, подверженном глобализации.

Для решения лингвистических, прагматических, культурологических проблем и достижения максимальной адекватности перевода переводчик должен применять определенные стратегии. Общепринятым является определение стратегии перевода в качестве «осознанно выбранного переводчиком алгоритма действий при переводе» [Алексеева 2004: 322]. Отличие стратегии перевода от произвольных спонтанных переводческих решений заключается в осознанности выполняемых действий.

Переводческие стратегии делятся на макростратегии (нацеленные на решение ряда переводческих задач) и микростратегии (нацеленные на решение одной задачи) [Krings 1986]. При этом каждая стратегия является трехуровневой и состоит из подготовительного этапа (предпереводческий анализ), перевыражения, или вариативного поиска средств перевода, направленного на воссоздание инварианта содержания в переводе (сюда же входит и применение переводческих трансформаций), а также анализа результатов перевода (постпереводческий анализ) [Королькова 2014].

При более детальном рассмотрении стратегии перевода состоят из множества этапов или, напротив, включают исключительно применение переводческих трансформаций. В свою очередь, на каждом этапе перевода применяются частные стратегии, такие как распознавание жанрово-стилевой принадлежности текста, вероятностное прогнозирование, стратегия проб и ошибок, стратегия передачи временной дистанции, стратегия компенсирующих модификаций и т.д. Факторами, которые являются определяющими при выборе стратегий переводчика в рамках политического дискурса и влияют на качество перевода, относятся общекультурная установка, политическая ситуация в контексте которой выполняется перевод,

степень разработанности переводческой проблематики и готовность аудитории к переводу [Homkes 2016].

Для классификации переводческих стратегий ученые предлагают пользоваться исследовательским методом «думай вслух», суть которого заключается в осмыслении и озвучивании всех мыслей, возникающих у переводчика во время выполнения определенного переводческого задания. Благодаря этому методу Х. Крингсу удалось выделить следующие стратегии перевода:

- 1) стратегия понимания (логические выводы и использование справочной литературы);
- 2) эквивалентного поиска (в частности межъязыковых и внутриязыковых ассоциаций);
- 3) эквивалентного мониторинга (сопоставление текста оригинала и текста перевода);
- 4) принятия решения (выбор между двумя равноценными вариантами);
- 5) сокращение (например, маркированных или метафорических частей текста [Krings 1986: 75].

Датские ученые М. Мондал и К. Йенсен выделяют не только стратегии перевода, но и стратегии оценки перевода. Первые подразделяются на стратегии процесса перевода и стратегии сокращения. Среди стратегий процесса перевода выделяют стратегию спонтанности ассоциации и переформулировки, а среди стратегий сокращения – стратегию предотвращения маркирования исходного текста и немаркированной передачи маркированных элементов исходного текста. К стратегиям оценки перевода относятся стратегии адекватности и приемлемости переводных эквивалентов [Mondahl, Jensen 1993: 112].

Опираясь на различные классификации можно прийти к выводу, что выбор стратегии в рамках перевода политического дискурса должен в первую очередь соответствовать важнейшим особенностям дискурса, в частности его манипулятивному характеру. Перевод должен сохранять персуазивную и

суггестивную функцию наравне с информативной и экспрессивной, при этом стремиться к максимальной стилистической и типологической адекватности.

Принимая во внимание высокую социальную значимость текстов политической направленности, в особенности на международной арене, переводчику следует чаще прибегать к стратегиям вероятностного прогнозирования, эквивалентного поиска и мониторинга, которые позволят наиболее точно передать содержание оригинала не только в информативном, но и в экспрессивном плане. Что касается синхронного перевода устных жанров политического дискурса, одной из наиболее полезных стратегий является стратегия сокращения по Х.Крингсу, которая позволит сделать перевод более лаконичным и сохранит дополнительное время для решения сложных переводческих задач.

Выводы по главе 1

Дискурсивный подход к изучению процессов политической коммуникации дает возможность проведения комплексных исследований и анализа актов политической коммуникации через призму лингвистики и прагматики в контексте конкретных социально-политических реалий.

Политический дискурс можно рассматривать в качестве языка СМИ или иных институтов, который обычно используется в социально-политической сфере. В более узком понимании политический дискурс определяется как политически ограниченный жанр, обладающий специфическим тезаурусом и характерными функциями.

Основываясь на форме передачи информации, исследователи политической коммуникации выделяют устные (выступление, интервью, дебаты и т.д.) и письменные (программа, монография, листовка т.д.) жанры политического дискурса.

Политический язык, являясь официальным языком государственной власти, включает в себя особенные лингвистические, стилистические и прагматические средства, не всегда свойственные сугубо публицистической, художественной или разговорной речи. Для современного политического дискурса характерен синтез функциональных стилей.

В современном политическом дискурсе эффективно используются различные языковые средства, обладающие мощным прагматическим потенциалом. Характер этих средств напрямую зависит от прагматического контекста и адаптируется к когнитивным возможностям аудитории. Реализация целей коммуникации неразрывно связана с совпадением культурного, социального и религиозного фона адресанта и адресата.

Несмотря на то, что понятия адекватности и эквивалентности перевода являются достаточно неоднозначными и вокруг их определения постоянно ведутся споры в научных кругах, они являются одними из наиболее важных критериев при переводе политического дискурса. Именно достижение функционально-коммуникативной адекватности перевода помогает сохранить

все прагматические особенности жанров политического дискурса и манипулятивность.

Для сохранения воздействия на аудиторию и реализации целей дискурса, перевод должен способствовать процессу коммуникации с минимальными потерями. Сохранение коммуникативного воздействия и функционального соответствия возможно лишь благодаря переводческим трансформациям, в частности на синтаксическом уровне. Это обусловлено использованием специальных языковых и речевых моделей в устных и письменных жанрах политического дискурса с целью донесения информации не только для целевой аудитории, но и для более широкого круга реципиентов, что является залогом межкультурной коммуникации.

Профессиональная роль переводчика в рамках политического дискурса заключается в соответствии определенным профессиональным компетенциям: определенной психической организации, гибкости, умении переключаться с одного языка на другой, сохранять непредвзятость, а также выполнять перевод на высоком уровне, постоянно стремясь к повышению адекватности и эквивалентности посредством применения различных стратегий. Выбор стратегий перевода устных и письменных жанров политического дискурса должен отвечать важнейшим характеристикам дискурса, сохранять его основные функции, выполнять поставленные задачи, стремясь к достижению максимальной стилистической и типологической адекватности.

ГЛАВА 2. Синтаксическая характеристика примеров англоязычного устного и письменного политического дискурса в аспекте переводческих трансформаций при их переводе на русский язык

Описание материала исследования и схемы анализа

В рамках исследования был проведён анализ 8 текстов публичных выступлений современных политиков США и Великобритании с 2013 по 2021 год. Все рассмотренные тексты принадлежат к различным жанрам политического дискурса: публичное заявление, обращение (к нации/собранию), инаугурационная речь, речь-реакция на определённые события. Были исследованы следующие выступления:

США

Дональд Трамп: Victory speech, Inaugural Address.

Хиллари Клинтон: Speech at the Democratic Convention, Trump should be impeached.

Великобритания

Дэвид Кэмерон: EU speech, Speech After 'Brexit' Vote

Тереза Мэй: Speech at the UN General Assembly, Theresa May no confidence vote statement.

На первом этапе исследования тексты выступлений анализировались на предмет использования авторами ярких семантико-синтаксических приемов. Далее обнаруженные примеры были пронумерованы с присвоением буквенно-цифрового кода, в котором буквы обозначают инициалы оратора, а цифра является порядковым номером примера (в пределах выступлений одного оратора нумерация сквозная). На следующем этапе работы тексты переводов выступлений были подвергнуты анализу на пример способов передачи семантико-синтаксических особенностей при помощи синтаксических трансформаций. Исследование включает как письменные переводы, опубликованные в онлайн-ресурсах, так и транскрипты синхронного перевода. Всего в работу вошёл 156 фрагментов из устных и письменных речей

политических деятелей и соответствующие им переводы. В исследовательской главе приведён анализ 40 примеров. Полный перечень приводится в Приложении 1.

Единицей исследования является сложное синтаксическое целое или сверхфразовое единство, поскольку семантико-синтаксические характеристики политических выступлений, рассматриваемые в рамках данной работы, проявляются не только на уровне предложения, но и на уровне композиции текста.

2.1 Анализ перевода выступлений Дональда Трампа

Victory speech

Победная речь Дональда Трампа 9 ноября 2016 года стала его первым публичным выступлением после объявления результатов президентских выборов. В данном выступлении Дональд Трамп выразил благодарность всем, кто поддерживал его и Республиканскую партию во время избирательной кампании, а также озвучил свои планы на президентский срок. Стоит отметить, что данное выступление как сохраняет особый стиль выступлений Трампа, так и идет с ним в разрез. Почти все публичные выступления Дональда Трампа характеризуются резкостью и простотой высказываний как в синтаксическом, так и в семантическом аспектах, а также склонностью к использованию большого числа семантических повторов, что можно проследить и в данном выступлении. Однако, данная речь несколько отличается от привычного стиля публичных выступлений присутствием определенных элементов официального стиля, а также особых сложных синтаксических конструкций для придания большей экспрессивности.

(1) T1 **Complicated** business. Complicated.

Перевод Дело **очень, очень** сложное.

В примере (1) переводчик сохранил семантический повтор, прибегнув при этом к комплексной синтаксической трансформации: объединению предложений и опущению. Оригинальная сложная конструкция экспрессивного синтаксиса – парцелляция, вторая часть которой представляет

собой повтор с целью выделения основного смыслового элемента высказывания, преобразована в простую, однако, удалось сохранить прагматическую нагрузку высказывания – подчеркнуть важность момента объявления победителя избирательной гонки, и его экспрессивность за счет добавления лексического повтора (наречия «очень») перед его основным смысловым компонентом («сложное»).

- (2) T11 And now I would like to take this moment to thank some of the people who really helped me with this, **what they are calling tonight a very, very** historic victory.

Перевод И сейчас я хочу поблагодарить некоторых из тех, кто помогал мне достигнуть того, **что называют исторической победой.**

В примере (2) переводчик использовал опущение и не включил лексический повтор («very, very») в перевод полностью. Также был упрощен синтаксис исходного высказывания, содержащего расщепленное предложение wh-cleft как одно из средств передачи экспрессивного смысла, тем самым несколько понижена эмоциональность оригинального выражения.

Приведенные выше примеры демонстрируют различные способы передачи семантических повторов при переводе. Стоит отметить, что повторы имеют большое значение во всех жанрах устного политического дискурса и способствуют не только реализации суггестивной функции дискурса, придавая убедительность сказанному, но и задают определенный ритм устным выступлениям.

- (3) T4 It is a movement comprised of Americans from all races, religions, backgrounds, and beliefs, who **want and expect** our government to serve the people -- **and serve the people it will.**

Перевод Это движение состоит из американцев всех рас, вероисповеданий, происхождения и взглядов. Они **ожидают**, что правительство будет служить народу, **и оно будет.**

В примере (3) можно проанализировать работу переводчика одновременно с двумя типами повторов: семантическим («want and expect») и лексическим («serve the people»). Семантический повтор был включен в перевод частично, в то время как лексический был полностью исключен. Прагматическая нагрузка данного семантического повтора выражается семантически-неполным выражением («и оно будет»), но не реализуется

вербально. Помимо этого, в оригинале присутствует инверсия периферийного типа, а именно структура с выдвижением («and serve the people it will»). Стилистическая инверсия в данном случае позволила сделать логическое ударение на лексический повтор, а также поставить глагол, выражающий намерения и обещания политика («will») в сильную позицию. В переводе эквивалентный глагол («будет») также помещен в сильную позицию, что позволило полностью сохранить заложенный автором смысл и сделать акцент на обещание будущего президента работать на благо американского народа.

- (4) T3 As I've said from the beginning, **ours was not a campaign** but rather an incredible and great movement, made up of millions of hard-working men and women **who love their country** and want a better, brighter future for themselves and for their family.

Перевод Как я говорил с самого начала, **у нас была не кампания**, а невероятное, великое движение, объединившее миллионы тяжело работающих мужчин и женщин, желающих лучшего, более светлого будущего для себя и своих семей.

Замена предиката в примере (4) привела к смене подлежащего при переводе. Если в оригинале подлежащим было местоимение («ours»), то в переводе подлежащим стало существительное («кампания»), ранее выступавшее дополнением. Помимо этого, при переводе было опущено присоединительное придаточное – один из элементов экспрессивного синтаксиса. Упрощение синтаксической конструкции привело к исключению дополнительной субъективно-оценочной информации о гражданах США, патриотизм которых подчеркнул Дональд Трамп. В рамках политического дискурса акцент на любовь к своей стране имеет важнейшее значение, поскольку патриотизм является инструментом реализации выбранного политического курса [Тихонов 2013]. Опускание привело не только к упрощению синтаксического строя высказывания, но и к потере важной прагматической нагрузки.

- (5) T9 No **dream is** too big, no **challenge is** too great.

Перевод Не бывает слишком больших **мечтаний** и слишком трудных **задач**.

На примере перевода сложносочиненного предложения с использованием параллельных конструкций (5) можно проследить

использование такой синтаксической трансформации как замена членов предложения. Данное решение обусловлено тем, что в оригинальном предложении подлежащие выражают не только объект, но и субъект действия, поэтому при передаче на русский язык подлежащие сменились дополнениями, что повлекло за собой преобразование синтаксической структуры. Прагматическая нагрузка параллельных синтаксических конструкций оригинального предложения частично передана переводчиком при помощи сохранения однородных членов предложения, а также семантического повтора («слишком больших», «слишком трудных»), который также присутствует в оригинале («too big», «too great»). Использование параллельных конструкций в устных жанрах политического дискурса не только придает экспрессивность и персуазивность, но и создает запоминающееся, ритмичное и хорошо воспринимаемое аудиторией сообщение. Победная речь кандидата в президенты несёт выраженный мотивационный характер, а сохранение заложенной автором экспрессивности крайне важно для достижения адекватного перевода.

(6) T12 The **first** man, **first** senator, **first** major, major politician. Let me tell you, **he is highly respected** in Washington because he is **as smart as you get**.

Перевод Первый человек, первый сенатор, первый крупный, крупный политик — позвольте сказать вам, **его очень уважают** в Вашингтоне, потому что он очень умен.

Пример (6) является яркой демонстрацией насыщенности политического выступления различными языковыми приемами. В переводе полностью сохранился синтаксический параллелизм с лексическим повтором («first man, first senator, first major»), который был использован Дональдом Трампом для подчеркивания особого статуса и выражения уважения бывшему губернатору штата Нью-Йорк Крису Кристи. Следующим переводческим решением является объединение двух предложений при помощи тире после однородных членов предложения. Таким образом, высказывание получилось более цельным при переводе, но не менее ритмичным за счёт сохранения перечисления в начале предложения. Особый интерес в данном примере

представляет перевод пассивной конструкции («he is highly respected») посредством неопределенно-личного оборота с глаголом в действительном залоге в 3-м лице множественного числа («его очень уважают»). Данная синтаксическая трансформация – один из наиболее популярных способов передачи пассивного залога в переводе. Еще одним преобразованием синтаксического строя является перевод псевдосравнения («as smart as you get»). Это не обычная сравнительная конструкция, а один из приемов экспрессивного синтаксиса pseudo-comparison, который используется для усиления качества определяемого объекта, и он должен переводиться как «очень, чрезвычайно, в огромной степени» + признак. В оригинале определяющее значение имеет тот факт, что автор подает информацию интенсифицированной и более запоминающейся через использование особой синтаксической конструкции. В переводе прагматическую нагрузку и экспрессивность высказывания компенсирует усилительное наречие «очень».

Inaugural Address

Дональд Трамп официально вступил в должность президента США 20 января 2017 года. Во время церемонии инаугурации 45-й президент Америки произнес торжественную речь, в которой сосредоточил внимание на традиционных ценностях нации, независимости и суверенитете страны. Трамп поблагодарил избирателей за поддержку и пообещал избавиться от негативных последствий правления Демократической партии. В своем выступлении президент апеллировал к национальным чувствам американцев, что стало одной из причин положительной реакции аудитории. Данная речь является образцом грамотно составленного публичного выступления, соответствующего всем основным функциям политического дискурса.

(7) T15 **We will face challenges. We will confront hardships, but we will get the job done.**

Перевод Нас ждут серьезные проблемы, мы столкнемся с трудностями, но мы выполним свою задачу.

По примеру (7) можно понять, что речь построена таким образом, чтобы с самого начала оказывать сильное коммуникативное воздействие на

аудиторию. Использование лексико-синтаксического повтора призвано подчеркнуть то, что каким бы тернистым не был путь, новый президент преодолеет все преграды и выполнит свои обещания. При переводе синтаксический повтор сохранился лишь частично, поскольку в первом предложении произошла смена предиката и дополнение («challenges») взяло на себя роль подлежащего («проблемы»). Повтор местоимения первого лица во множественном числе («we», «мы», «нас») играет важную роль, поскольку отождествляет лидера государства с народом, тем самым дает понять, что президент первый среди равных и будет принимать во внимание волю населения. Его сохранение в переводе способствует реализации коммуникативной и суггестивной функций политического дискурса. Еще одной синтаксической трансформацией стало объединение предложений. Стоит отметить, что это компенсировало потерю параллелизма, поскольку воспроизвело заложенное в оригинальное высказывание нагнетание эмоционального напряжения перед обещанием нового президента справиться со всем, что ожидает впереди.

Следующее высказывание (8) также содержит яркие стилистические средства с высоким прагматическим потенциалом.

(8) T16 For too long, a small group in our nation's capital has reaped the rewards of government, while **the people have borne the cost.**

Перевод Слишком долго небольшая группа людей в столице нашей страны пожинала плоды правления, государственной власти, **а расходы ложились на плечи людей.**

Для соответствия семантике оригинала переводчик использовал свойственные русскому языку фразеологические единицы. Стоит отметить, что в первом случае синтаксический эквивалент был полным («has reaped the rewards» = «пожинала плоды»), а во втором случае фразеологическая замена повлекла за собой смену предиката («people have borne the cost» = «расходы ложились на плечи людей»). Таким образом, подлежащее взяло на себя роль дополнения, а дополнение заняло место подлежащего в предложении. Еще одним изменением синтаксического строя можно назвать добавление («a small

group» = «небольшая группа людей»), которое выступает в качестве конкретизирующего элемента, но не несет дополнительной смысловой нагрузки, тем самым не влияет на реализацию коммуникативных намерений.

Еще одним примером добавления при переводе является следующее высказывание (9):

(9) T22 This American carnage **stops right here and stops right now.**

Перевод Эту американскую бойню **надо прекратить здесь и сейчас.**

Как можно заметить, в переводе появилась новая единица – слово «надо», принадлежащее в русском языке к категории состояния и представляющее модальные безлично-предикативные слова. Модальностью принято считать семантическую категорию, выражающую отношение говорящего к содержанию его высказывания. В данном случае слово «надо» выражает объективную необходимость, таким образом в семантику оригинального выражения вошел новый компонент. В оригинальном предложении отсутствуют грамматические и лексические средства модальности, свойственные английскому языку. Решительный настрой Дональда Трампа в отношении текущей плачевной ситуации в стране выражен посредством использования настоящего простого времени, а также лексико-семантического повтора («stops right here...stops right now»), без каких-либо элементов оценочности. Таким образом мы получили два семантически нетождественных высказывания. Говоря о передаче лексико-семантического повтора, стоит отметить, что в переводе сохранилась только семантическая часть («здесь и сейчас»), которая является устойчивым выражением в русском языке и также обладает высоким прагматическим потенциалом.

Рассматривая такую синтаксическую трансформацию как опущение нельзя не обратить внимание на следующий пример (10):

(10) T25 We will build new roads **and** highways **and** bridges **and** airports **and** tunnels, **and** railways, all across our wonderful nation.

Перевод Мы будем строить новые дороги, шоссе, мосты, тоннели, аэропорты, железные дороги по всей нашей прекрасной стране.

Выразительность оригинального высказывания усилена полисиндетоном (многосоюзием), одним из средств выражения синтаксической экспрессивности. Многосоюзием играет важную роль с точки зрения стилистики и позволяет оратору замедлить речь, задать определённый ритм, подчёркивая значимость каждого слова, создавая единство перечисления и усиливая связность, логичность и эмоциональность текста. Использование такого приема позволяет политическому лидеру расставить определенные смысловые акценты и вызвать у аудитории необходимые ассоциации. В данном случае перечисление объектов инфраструктуры при помощи многократного повтора сочинительного союза позволило добиться усиления эффекта повествования. Важной деталью является и то, что при помощи полисиндетона последовательно перечисляются объекты разных величин от мелкого к крупному (дороги-шоссе, мосты-аэропорты, тоннели-железные дороги), что является непосредственной реализацией суггестивной функции политического дискурса, скрытом воздействии на аудиторию. Подобный формат перечисления позволит населению понять, что новый президент будет развивать инфраструктуру на всех уровнях и заниматься не только проблемами государственного масштаба, но и локальными. При переводе предложения не только был утерян такой важный стилистически-синтаксический прием как полисиндетон, но и произведена перестановка однородных членов предложения, которая нарушила заложенную логику высказывания.

(11) T31 **And** your courage **and** goodness **and** love, will forever guide us along the way.

Перевод Ваше мужество, доброта **и** любовь будут вечно направлять нас на этом пути.

Еще одним примером использования полисиндетона в политическом выступлении можно считать высказывание (11), приведенное выше. Помимо того, что многосоюзием само по себе является одной из структур экспрессивного синтаксиса, в данном примере оно усилено сочинительным союзом («and») в инициальной позиции. Посредством одновременного

использования двух синтаксических приемов с сильным прагматическим потенциалом Дональд Трамп привлекает внимание аудитории к релевантной информации, а именно к восхвалению лучших качеств американского народа, вновь делая акцент на патриотизм и единство нации. В переводе синтаксическая структура предложений утратила оригинальную экспрессивность за счет опущения.

- (12) T26 We will seek friendship and goodwill with the nations of the world, but we do so with the understanding that **it is the right of all nations to put their own interests first.**

Перевод Мы будем стремиться к дружбе и добрым отношениям со странами мира, но мы будем при этом исходить из того, что **все страны имеют право ставить собственные интересы превыше всего.**

В данном случае Дональд Трамп (12) выбрал сложную структуру предложения с использованием формального подлежащего (introductory it) перед реальным подлежащим в инфинитиве («to put...»). В данном высказывании новый президент Америки отправляет сообщение международной аудитории, выражая уважение независимости и суверенитету каждого государства, признавая право каждой страны отстаивать собственные интересы. Перевод подобных конструкций чаще всего влечет определенные преобразования – в данном случае были произведены замены членов предложения и перестановки. Благодаря тому, что ключевые слова в переводе находятся в сильных позициях, прагматическая нагрузка предложения осталась неизменной.

- (13) T24 We assembled here today **our issuing a new decree** to be heard in every city, in every foreign capital, and in every hall of power, **from this day forward: a new vision will govern our land, from this day forward**, it's going to be only America first. **America first.**

Перевод Мы собрались здесь сегодня, чтобы отдать новое распоряжение, которое должны услышать в каждом городе, в каждой зарубежной столице, в каждом кабинете власти. С сегодняшнего дня **наша страна будет руководствоваться новой концепцией.** С сегодняшнего дня она будет **звучать** только так: Америка прежде всего.

Рассматривая приведенный пример (13) можно обнаружить сразу несколько важных синтаксических особенностей оригинала и трансформаций, примененных для их перевода. Первым выразительным речевым приемом

является использование в оригинале герундиального оборота («our issuing a new decree»), который, как и любая сложная синтаксическая конструкция, несет более сильную прагматическую нагрузку, чем простой строй предложения, и обращает на себя внимание аудитории. Традиционно герундиальные обороты переводят несколькими способами, среди которых и перевод при помощи придаточного предложения цели – прием, которым переводчик воспользовался в данном случае («чтобы отдать новое распоряжение»).

Следующей грамматической трансформацией стала замена предиката при переводе: подлежащее из оригинального предложения («vision») взяло на себя роль дополнения («концепцией»), а подлежащим («страна») стало дополнение («land»). Стоит отметить, что замена предиката отразилась и на смысловой окраске предложения, поскольку в оригинале концепция занимала главенствующее место и была поставлена превыше желаний отдельных людей, в частности представителей политической элиты, а в переводе концепция представлена как инструмент власти, что отодвигает само понятие на второй план.

Помимо этого, переводчик прибег к приему добавления, используя дополнительный глагол («звучать»), который не оказал влияния на семантику предложения, но придал предложению на русском языке благозвучность.

Также была произведена еще одна важная трансформация – опущение. В данном случае опущение произошло на уровне целого предложения, являющегося частью лексико-синтаксического повтора («America first»). Синтаксические повторы играют важную роль в реализации прагматического значения высказывания и оказывают непосредственное коммуникативное воздействие на аудиторию, что является одной из основных целей всех жанров политического дискурса. Данный повтор был использован Дональдом Трампом для того, чтобы в очередной раз обратиться к патриотизму и подчеркнуть, что все его действия на посту президента будут основываться лишь на интересах и нуждах американцев. Опущение повтора понизило

эмоциональную окраску и негативно отразилось на прагматической нагрузке высказывания. В примере присутствует еще один повтор данного типа («from this day forward»), который сохранился в переводе («с сегодняшнего дня») и позволил сделать акцент на том, что с момента вступления в должность новый президент будет незамедлительно принимать решения и работать во благо государства. Благодаря членению предложения повтор оказался в начальной позиции предложений, т.е. стал анафорическим, что дополнительно подчеркнуло закладываемый автором смысл.

В силу того, что в оригинале было использовано длинное сложное предложение с сочинительной и подчинительной связью, переводчик прибег к членению, в результате которого образовались три предложения. Это позволило сделать перевод более лаконичным и дополнительно расставить смысловые акценты, не прибегая к громоздким конструкциям.

2.2 Анализ перевода выступлений Хиллари Клинтон Speech at the Democratic Convention

28 июля 2016 года кандидат в президенты США Хиллари Клинтон выступила на съезде Демократической партии. В своем выступлении Клинтон поблагодарила избирателей за оказанное доверие, подчеркнула истинные ценности и подлинное величие своей партии, упомянув некоторые факты из истории США. Данное выступление Хиллари Клинтон можно охарактеризовать как позитивное и обнадеживающее, несмотря на недавние скандальные обвинения депутата в коррупции и злоупотреблении полномочиями на должности госсекретаря США.

(14) HC1 **I'm so proud to be your mother and so proud of the woman you've become.**

Перевод Я так горжусь тем, какой ты выросла. **Невероятная гордость иметь такую дочь.**

Несмотря на то, что оригинальное предложение (14) является достаточно простым для понимания, при переводе в нем произошел сразу ряд изменений на уровне синтаксиса. Первое, на что стоит обратить внимание, это членение предложения. В результате этой трансформации образовались два

предложения: сложноподчиненное с объектным придаточным («Я так горжусь тем, какой ты выросла») и простое с инфинитивным подлежащим («иметь такую дочь») и именным сказуемым («невероятная гордость»). Перестановка при переводе произошла на уровне предложений, что никак не отразилось на прагматической нагрузке высказывания, поскольку обе его части являются равнозначными и синонимичными в семантическом плане.

Еще одним преобразованием синтаксической структуры является смена предиката оригинального предложения, в котором Клинтон говорит о том, что горда быть матерью («I'm so proud to be your mother»), на высказывание о том, что она горда иметь дочь («Невероятная гордость иметь такую дочь»). Проанализировав оригинал и перевод можно отметить, что смысл несколько поменялся. Так, говоря о материнской гордости, Клинтон вероятно подразумевала в том числе и тот вклад, который она сделала в воспитание собственной дочери. При переводе данный подтекст не сохранился, поскольку глагол «иметь» несет в себе лишь значение принадлежности и его семантическое значение гораздо уже значения английского глагола «to be».

Выражая признательность собственной дочери Хилари Клинтон использует лексический повтор («so proud»), чтобы подчеркнуть степень гордости за своего ребенка. В переводе лексический повтор не сохранился, однако прагматическая нагрузка сохранилась за счет включения семантического повтора («горжусь», «гордость»).

Помимо этого, переводчик обратился к использованию еще одной синтаксической трансформации – опущению. В оригинале Клинтон, говоря о дочери, использует многозначительное слово «woman», которое одновременно на ассоциативном уровне подчеркивает различные черты уже взрослой дочери, например, женственность, умение поддерживать домашний очаг, активную позицию в борьбе за равноправие и т.д. При переводе автор опустил данную лексическую единицу, тем самым сместив акцент лишь на возраст дочери. Можно прийти к выводу, что опущение в данном случае сыграло роль искажении коммуникативных намерений говорящего.

- (15) НС9 None of us can **raise a family, build a business, heal a community or lift a country** totally alone.
Перевод Никто не может **поднять семью, создать бизнес, исцелить общество** или **страну** в одиночку.

В следующем примере (15) также был использован прием опущения. Переводчик не включил в перевод глагол «lift», тем самым сократив ряд параллельных конструкций. В рамках политического дискурса параллельные конструкции выступают средством выражения субъективной модальности и используются автором для усиления коммуникативной и экспрессивной значимости высказывания, а также выделения его главной мысли. В данном выражении Хилари Клинтон выдвигает тезис о том, что никто в одиночку не может успешно построить свою жизнь, так же, как и улучшить ситуацию в стране, и ряд параллельных структур, выстроенных по мере увеличения серьезности задач (family – business – community – country), усиливает прагматическое влияние на аудиторию, убеждая слушателей принять точку зрения автора. Во время перевода сохранились только три звена цепочки параллелизмов, что значительно отразилось на семантике, поскольку сократило время обработки полученной информации аудиторией, а переводное словосочетание «исцелить страну» не в полной мере соответствует оригинальному выражению «lift a country».

- (16) НС10 America needs every one of us to lend **our energy, our talents, our ambition** to making our nation better and stronger.
Перевод **Энергия, таланты и амбиции** каждого из нас нужны Америке, чтобы она могла становиться лучше и сильнее.

При рассмотрении следующего примера (15) можно отметить, что опущение не всегда влияет на прагматический потенциал высказывания. Так при переводе был опущен лексический повтор местоимения «our», однако, благодаря тому, что после перечисления однородных членов переводчик добавил тождественную фразу «каждого из нас», смысл оригинального высказывания остался неизменным, и интенция автора подчеркнуть единство американского народа и свою принадлежность к простым жителям сохранилась.

Помимо этого, при переводе произошла смена предиката, за которой последовала замена членов предложения, в результате которой однородные дополнения (energy, talents, ambition) стали однородными подлежащими (энергия, таланты, амбиции), что позволило провести перестановку членов предложения и поставить их в сильную начальную позицию.

(17) НС13 President Obama made the **courageous** decision [...]

Перевод Президент Обама принял решение, **которое требовало огромной смелости** [...]

В данном примере (16) переводчик прибег к использованию добавления, развернув прилагательное («courageous») в развернутое обособленное определение («которое требовало огромной смелости»), что сделало высказывание более громоздким. Если проанализировать данное выступление Хилари Клинтон, можно прийти к выводу, что подобный перевод выбивается из лаконичного и компактного повествования. Стоит обратить внимание и на еще одну трансформацию – добавление. При переводе в определении появилось дополнительное прилагательное-интенсификатор («огромной»), которое является элементом оценочной лексики без эмоциональной окраски и эксплицирует дополнительные семантические компоненты, например, восхищение решительностью Барака Обамы, выражение уважения за принятое решение. Таким образом в переводе появилась дополнительная прагматическая нагрузка, которая хоть и не искажает основного смысла оригинального высказывания, но вместе с появлением конструкции обособленного определения требует больше времени для обработки сообщения, чем оригинал.

(18) НС22 Donald Trump's not **offering** real change. He's **offering** empty promises. What are we **offering**?

Перевод Дональд Трамп не **предлагает** реальный план изменений. Он **дает** пустые обещания. **А что предлагаем мы?**

Рассматривая следующий пример (18) нельзя не отметить использование сразу нескольких приемов экспрессивного синтаксиса в рамках высказывания: параллельных конструкций с лексическим повтором («offering») и риторического вопроса. Лексический повтор при переводе был сохранен

частично, а один из его элементов стал семантическим повтором («дает»). В данном случае, благодаря замене на семантически схожую лексическую единицу, опущение не исказило смысл высказывания и сохранило коммуникативные намерения автора.

Переводчик также прибег к добавлению («real change» - «реальный план изменений»), которое, согласно классификации Комиссарова, является лексико-грамматической трансформацией – конкретизацией значений. В данном случае можно сказать, что добавление помогло выстроить более свойственное для русского языка высказывание и не повлияло на прагматическую нагрузку.

Важной синтаксической трансформацией в данном случае является перестановка. В соответствии с правилами английского языка, в оригинале в сильной позиции оказался глагол («offering»), который позволил автору в риторическом вопросе сделать акцент на подразумеваемые Хилари Клинтон реальные действия Демократической партии, о которых она будет упоминать далее. В переводе в сильной позиции оказалось местоимение («мы»), которое, вместе с добавленным инициальным союзом («а») сместило акцент с предвыборных обещаний и самого действия на имплицитное противопоставление (они – мы), что не противоречит содержанию выступления оппонента Республиканской партии, однако смещает внимание аудитории на субъект действия.

(19) HC24 That is the **story of America**. And we begin a **new chapter tonight**.

Перевод Это история Америки. И сегодня мы начинаем **писать в ней новую главу**.

Завершением данного выступления стало высказывание (19), состоящее из двух простых предложений, сильный прагматический потенциал которых обусловлен не только их содержанием, но и финальной позицией в речи. При переводе было произведено две синтаксические трансформации: добавление и перестановка.

Рассматривая прием добавления, а именно превращение простого сказуемого («begin») в составное глагольное («начинаем писать»), можно

прийти к выводу что это никак не повлияло на коммуникативные намерения, а глагол «писать» стал логичным продолжением метафоры, использованной автором.

Данный пример (19) демонстрирует какую роль в сохранении коммуникативных намерений могут играть перестановки членов предложения. Приведенное высказывание является финальной фразой в выступлении Хилари Клинтон и своеобразной точкой в нем стало обещание о том, что данный момент станет отправным для новой истории Америки. Несмотря на то, что наречия со значением времени, согласно нормам английского языка, чаще всего находятся в конце предложения, в данном случае это обеспечило наречию («tonight») сильную позицию заключительного слова в выступлении – это позволило подчеркнуть намерения Хилари Клинтон незамедлительно выполнить озвученные обещания, что должно расположить избирателей и замотивировать их отдать голос за нее на президентских выборах. Согласно актуальному членению предложения, наречие времени, которое в оригинале являлось ремой, утратило роль главного коммуникативного компонента предложения при переводе и оказалось темой. Таким образом, перестановка негативно сказалась на общем прагматическом потенциале высказывания.

Hillary Clinton: Trump should be impeached

Данное выступление Хилари Клинтон является ее письменным высказыванием, опубликованным изданием «The Washington Post» 11 января 2021 года. В выступлении Клинтон говорит о необходимости объявления импичмента Дональду Трампу.

Несмотря на то, что выступление носит письменный характер, его можно охарактеризовать как весьма экспрессивное и выразительное. Клинтон резко критикует политику 45-го президента США, его личностные качества, а также действия его сторонников, вспоминает несколько ключевых моментов в истории США (таких как террористический акт 11 сентября 2001 года),

приводит аргументы в пользу объявления импичмента и призывает американцев поддержать администрацию Джозефа Байдена.

- (20) HC25 Wednesday's attack on the Capitol was the tragically predictable result of **white-supremacist grievances** fueled by President Trump.

Перевод **Состоявшийся** в среду штурм Капитолия — трагически предсказуемый результат обиды **сторонников превосходства белой расы**. Обиды, которую подстегнул президент Трамп.

Инициальное предложение выступления Хилари Клинтон, приведенное в примере (20), при переводе претерпело комплексную синтаксическую трансформацию: членение предложения (которое, в данном случае можно рассматривать как парцелляцию, поскольку была разделена связная синтаксическая структура, не подразумевающая пунктуационного или интонационного разрыва) + добавление.

Парцелляция поспособствовала увеличению эмоциональности текста, создав эффект неожиданной паузы при прочтении материала, а добавление стало причиной появления еще одной структуры экспрессивного синтаксиса — повтора. Дистантный лексический повтор («обиды»), которого не было в оригинальном высказывании, способствует усилению выразительности и оказывает непосредственное воздействие на читателя, делая акцент на оскорбленных чувствах сторонников расистской концепции и связи действий Дональда Трампа со штурмом Капитолия.

Можно прийти к выводу, что в данном случае добавление в комплексе с парцелляцией привели к чрезмерному увеличению прагматической нагрузки переведенного высказывания и воспрепятствовало адекватной передаче семантического содержания оригинального высказывания.

- (21) HC26 Almost 20 years later, we are living through another **failure** of imagination — the **failure** to account for the **damage that can be done** to our nation by a president who incites violence, congressional leaders who fan the flames, and social media platforms that sear conspiracy theories into the minds of Trump's supporters.

Перевод Почти 20 лет спустя мы столкнулись с еще одним случаем, когда наше воображение **не поспевает за реальностью**. Мы оказались неспособны рассчитать **ущерб, который могут нанести** нации подстрекающий к насилию президент, нагнетающие страсти лидеры

Конгресса и социальные сети, закачивающие теории заговора в умы сторонников Трампа.

Следующий пример (21) также объединил в себе сразу несколько синтаксических трансформаций. Так, можно заметить, что при переводе не был сохранен лексический повтор слова с сильным прагматическим потенциалом и ярко выраженной негативной коннотацией («failure»), а его значение в обоих случаях было передано более нейтральными выражениями («воображение не поспевает за реальностью», «мы оказались неспособны рассчитать ущерб»). Опущение повтора, относящегося к конструкциям экспрессивного синтаксиса, негативно сказалось на эмоциональной окраске высказывания, смягчив оригинальное сообщение автора и воспрепятствовав реализации экспрессивной функции политического дискурса, которая заключается в оказании конкретного эмоционального и интеллектуального воздействия. Помимо этого, за опущением повтора последовало использование более громоздких синтаксических конструкций и добавление новых членов предложения, которые сделали высказывание менее лаконичным и усложнили его для восприятия.

Этому также поспособствовало членение предложения, в результате которого появились новые подлежащее и сказуемое («мы оказались неспособны»), автоматически оказавшиеся частью параллельных конструкций («мы столкнулись» «мы оказались»). В данном случае параллельные конструкции отчасти компенсировали потерю лексического повтора, усилив логическое воздействие на читателя и задав определенную ритмичность тексту.

Трансформации затронули и еще один случай использования параллельных конструкций («who incites violence», «who fan the flames»), которые, будучи в оригинале придаточными предложениями, при переводе были переданы при помощи причастий (подстрекающий, нагнетающие). Благодаря тому, что одинаковые синтаксические конструкции были заменены на одинаковые части речи – причастия – синтаксический параллелизм

высказывания, пусть и в другом виде, сохранился, что позволило избежать семантических потерь при переводе данного фрагмента высказывания.

В приведенном примере также присутствует преобразование пассивного залога в активный, которое повлекло за собой замену членов предложения, в результате которой однородные дополнения из оригинального высказывания («president, congressional leaders..., social media platforms») взяли на себя роль однородных подлежащих («президент, ...лидеры Конгресса, социальные сети»). Стоит отметить, что это никак не отразилось на заложенном автором сообщении, и лишь помогло сделать предложение более литературным с точки зрения русского языка.

Подводя итог разбора такого сложного примера с использованием множества синтаксических трансформаций, можно сделать вывод, что негативно на прагматическом потенциале высказывания сказалось опущение лексического повтора и добавление новых членов предложения. Из-за этого перевод получился менее экспрессивным и более сложным для восприятия.

(22) НС39 **In Isabel Wilkerson's new book "Caste," she cites** a question from historian Taylor Branch: "If people were given the choice between democracy and whiteness, how many would choose whiteness?"

Перевод **В своей новой книге «Каста» Изабель Уилкерсон** приводит вопрос историка Тейлора Бренча: «Если бы люди могли выбирать между демократией и белым цветом кожи, сколько бы выбрали белый цвет кожи и **пресловутую** белую культуру?».

Рассматривая следующий пример (22) нельзя не отметить продолжение тенденции использования комплексных синтаксических трансформаций в письменном переводе длинных предложений. Первой трансформацией является замена членов предложения, которая повлекла за собой дальнейшую перестановку и опущение некоторых языковых единиц. Так, имя автора книги взяло на себя роль подлежащего, вытеснив местоимение («she») из общего строя предложения. Для того, чтобы окончательный вариант звучал более литературно, переводчик добавил притяжательное местоимение («своей») перед дополнением («книге»). Несмотря на то, что такие синтаксические трансформации могут негативно сказываться на семантике предложения, в

данном случае манипуляции с местоимениями и заменой членов предложения не оказали никакого влияния на прагматический потенциал высказывания, потому что затронули лишь языковые единицы с минимальной прагматической нагрузкой.

Пассивный залог, использованный автором цитаты, приведенной в книге Уилкерсон, был передан при помощи активного («people were given the choice» = «люди могли выбирать»), что повлекло за собой еще одну замену членов предложения: дополнение «choice» стало частью составного глагольного сказуемого «могли выбирать». Это также не отразилось на заложенном автором сообщении и не препятствует адекватному восприятию текста аудиторией.

Другой важной трансформацией, которая все же оказала влияние на прагматику высказывания, является добавление. Поскольку в оригинальной цитате Тейлора Бренча использовано слово «whiteness», которое в данном высказывании используется не в своем прямом значении «белизна», «белый цвет», а в более широком переносном значении, охватывающем не только белый цвет кожи, но и различные культурные и социальные аспекты теории супремасизма. Поскольку полного эквивалента данного термина в русском языке нет, переводчик принял решение развернуть существительное путем смыслового развития оригинальной лексической единицы и выражения ее значения через новые члены предложения. Так в переводе появилось выражение «белый цвет кожи и пресловутую белую культуру». Рассматривая его подробнее, стоит подчеркнуть, что если «белый цвет кожи» и «белая культура» являются словосочетаниями без эмоциональной окраски и соответствуют прагматической нагрузке нейтрального английского существительного «whiteness», то прилагательное «пресловутая» несет в себе ярко выраженную негативную коннотацию, подразумевая отрицательную или сомнительную известность. Таким образом, данное добавление негативно отразилось на прагматической нагрузке оригинального нейтрального высказывания, поскольку слова с эмоциональной окраской напрямую влияют

на экспрессивную функцию политического дискурса и могут вызвать у читателей эмоции, не входящие в интенции автора.

- (23) HC59 Trump ran for president on a vision **of America** where **whiteness is valued** at the expense of everything else.

Перевод Трамп баллотировался на пост президента, опираясь на концепцию, предполагающую, что белый цвет кожи — важнее всего остального.

В приведенном примере (23) также было использовано сразу несколько синтаксических трансформаций. В данном высказывании, так же, как и в предыдущем примере (22), переводчик использовал прием добавления для расширения значения оригинальной лексической единицы («whiteness» = «белый цвет кожи»), однако, в отличие от предыдущего примера, это было совершено в более узких рамках и не привнесло дополнительных смыслов и экспрессивного подтекста, а лишь позволило компенсировать отсутствие полного лексического эквивалента в русском языке.

Еще одним типом преобразований синтаксической структуры, использованных при переводе данного отрывка, являются опущения. В первом случае («vision of America» = «концепцию») опущение привело к искажению смысла. Поскольку в переводе не сохранилось название страны, на которую распространяются взгляды Дональда Трампа, у читателя может создаться впечатление, что Трамп пропагандирует концепцию белого супремасизма по всему миру, тогда как он сам считает себя «националистом», ставящим интересы собственной страны на первое место. В отсутствие конкретизации данные взгляды могут быть трактованы широкой публикой как обвинение 45-го президента США в проявлении гораздо более радикальных взглядов.

Во втором случае опущению подверглось сказуемое в пассивном залоге («is valued»). Таким образом в переводе возникло эллиптическое предложение без глагола-сказуемого («белый цвет кожи — важнее всего остального»). Эллиптическое предложение является элементом экспрессивного синтаксиса, который позволяет автору сосредоточить внимание читателя на конкретной информации. Именно благодаря отсутствию глагольного сказуемого такие предложения приобретают значение интенсивного действия, придавая

высказыванию динамичность и емкость. Тире, основная функция которого в эллиптическом предложении состоит в создании дополнительной паузы, лишь усиливает прагматический потенциал экспрессивной синтаксической структуры. Таким образом, переведенное предложение превосходит оригинальное по степени прагматической нагрузки и, вместе с предыдущим опущением, может создать у аудитории ложное представление о предмете высказывания.

2.3 Анализ перевода выступлений Дэвида Кэмерона

EU speech

23 января 2013 года Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон выступил с одной из самых ожидаемых населением и мировой общественностью речей относительно отношений Великобритании и Европейского союза. Во время выступления Премьер-министр затронул важные политические и социальные темы, упомянул кризис еврозоны, выразил озабоченность по поводу масштабов иммиграции в Великобританию из расширенного ЕС.

Данное выступление является одной из самых длинных публичных речей, когда-либо произнесенных британскими Премьер-министрами и отличается высокой концентрацией стилистических и синтаксических приемов. Само выступление формально разделено на пять частей с предшествующим введением, в котором подчеркнута роль европейского единства в восстановлении континента после Второй мировой войны и затронуты новые вызовы, с которыми предстоит столкнуться в будущем. "Европейская речь" интересна тем, что в ней выражены не только британские интересы в Евросоюзе, но и изложен целый перечень претензий к этой организации и предложений по ее реформированию.

- (24) DC6 **After the Berlin Wall came down** I visited that city and I will never forget it. The abandoned checkpoints. The sense of excitement about the future. The knowledge that a great continent was coming together. Healing those wounds of our history is the central story of the European Union.

Перевод **После падения Берлинской стены** я посетил этот город, и я никогда этого не забуду. Закрытые контрольно-пропускные пункты. Чувство волнения о будущем. Понимание того, что великий континент шагает вместе. Исцеление этих ран нашей истории является центральным **моментом** истории Европейского Союза.

Поскольку данное выступление британского Премьер-министра весьма эмоциональное и преследует вполне конкретные прагматические цели, а именно убеждение британцев в ключевой роли Евросоюза для экономики и развития Великобритании и наоборот, а также донесение до лидеров организации идей и причин для проведения реформ в рамках Евросоюза, Дэвид Кэмерон использовал множество структур экспрессивного синтаксиса, свойственных политическому дискурсу. Так, приведенное выше высказывание является ярким примером парцелляции, использованной для того, чтобы повысить экспрессивность высказывания с глубоким эмоциональным подтекстом и большим прагматическим потенциалом. Парцелляция поспособствовала тому, чтобы в сознании аудитории возникли яркие изображения всех ужасов войны, с которыми столкнулась Европа. Целью такого прагматического влияния является своеобразная манипуляция сознанием, поскольку сразу после парцелляции Дэвид Кэмерон упоминает о том, какую роль сыграл Евросоюз в исцелении континента, разрушенного войной. Таким образом, до британского общества находящегося на грани референдума о выходе из ЕС доносится идея о спасительной роли организации и ее вклада в современное успешное развитие стран Европы. Благодаря сохранению парцелляции в переводе прагматический потенциал высказывания остался неизменным, полностью соответствуя коммуникативным намерениям говорящего.

Стоит отметить, что некоторые фрагменты высказывания подверглись синтаксическим трансформациям. Так, в первом сложном предложении с сочинительно-подчинительной связью произошла замена типа синтаксической связи с заменой членов предложения, тем самым придаточное предложение времени («After the Berlin Wall came down») в переводе стало обстоятельством времени («После падения Берлинской стены»), а в

предложении сохранилась лишь сочинительная связь. Несмотря на то, что структура предложения была частично упрощена, все семантические компоненты оригинала сохранились, что позволило добиться эквивалентного и адекватного перевода.

Еще одной трансформацией является добавление в последнее предложение высказывания дополнения («моментом»). Данное добавление не содержит дополнительной смысловой и прагматической нагрузки и было использовано для более литературного построения фразы в соответствии с основными характеристиками публичных выступлений на высоком уровне.

(25) DC10 From **Caesar's legions** to the Napoleonic wars. From the Reformation, the Enlightenment and the industrial revolution to the defeat of nazism. We have helped to write **European history**, and Europe has helped to write ours.

Перевод От **легионов Цезаря** до Наполеоновских войн, от Реформации до Просвещения и промышленной революции и до разгрома нацизма мы помогли писать **историю Европы**, а Европа помогала писать нашу **историю**.

Другим примером использования парцелляции является следующее высказывание (34), которое также включает в себя использование параллельных конструкций, выстроенных при помощи предлогов времени «from ... to». Благодаря одновременному использованию сразу двух экспрессивных приемов автору удалось создать высказывание, наполненное яркими образами самых тяжелых ключевых исторических эпох и событий в Европе, которое создает у аудитории четкое понимание исторической хронологии и убеждает в неотъемлемости Великобритании и Евросоюза, в очередной раз склоняя к принятию мнения автора выступления о нежелательности выхода из ЕС. Паузы, полученные благодаря парцелляции, выступают как временной ресурс для когнитивной обработки информации, а также для усиления экспрессивного воздействия. При переводе парцеллированные предложения были объединены в одно сложное предложение с сочинительно-подчинительной связью. Это преобразование незначительно понизило прагматический потенциал высказывания, поскольку значительно сократило паузы между параллельными конструкциями. Однако,

сами параллельные конструкции были полностью сохранены при переводе, что позволило донести до целевой аудитории перевода коммуникативные намерения автора, направленные на оказание скрытого воздействия – призыва к отказу от идеи выхода из ЕС.

Для создания переводного высказывания было использовано несколько синтаксических трансформаций: перестановка («Caesar's legions» = «легионов Цезаря»), перестановка с заменой членов предложения («European history» = «историю Европы») и добавление («write ours» = «писать нашу историю»). Что касается перестановок, то мотивацией для их использования выступило стремление соответствовать нормам и правилам русского языка. В результате появились более привычные и естественные для русскоязычной аудитории словосочетания. Рассматривая добавление в перевод дополнения, стоит отметить, что в оригинале автор использовал притяжательное местоимение в абсолютной форме. Подобные местоимения употребляются, чтобы исключить повтор уже упомянутого существительного, а также чтобы сделать особый акцент на принадлежность кому-то. В данном случае местоимение взяло на себя обе функции, одновременно способствуя избеганию тавтологии и подчеркивая имплицитно выраженное противопоставление субъектов действия, а также акцент на том, что Великобритания – сильное государство с собственным великим прошлым и сохраняет независимость даже будучи частью Евросоюза. Из-за того, что в переводе появилось уточняющее слово («историю»), которое также стало частью лексического повтора, исходные коммуникативные намерения были частично искажены и внимание аудитории было смещено с информации, которую автор посчитал нужным выделить. Это не оказало значительного влияния на общий потенциал выбранного фрагмента выступления, но негативно отразилось на усвоении определенных убеждений автора.

- (26) DC29 It is national parliaments, which are, and will remain, the true source of real democratic legitimacy and accountability in the EU. It is to the Bundestag that Angela Merkel has to answer. It is through the Greek parliament that Antonis Samaras has to pass his **government's austerity measures**. It is to the British parliament that I must account on **the EU**

budget negotiations, or on the safeguarding of our place in the single market.

Перевод Именно национальные парламенты есть и будут оставаться истинным источником реальной демократической легитимности и подотчетности в ЕС. Именно в Бундестаге Ангела Меркель должна держать ответ. Именно через парламент Греции Антонис Самарас должен проводить меры правительственной экономии. Именно к британскому парламенту я должен выходить для **обсуждения бюджета ЕС** или вопроса сохранения нашего места на Общем рынке.

Несмотря на то, что приведенный фрагмент выступления (35) состоит сразу из четырех предложений, наиболее целесообразным представляется рассматривать его целостно, поскольку все выделенные предложения являются расщепленными и относятся к одному и тому же типу расщепленных предложений, а именно *it-cleft*. Данный вид расщепленных предложений используется для выделения любого члена предложения, придания ему особой семантической и прагматической значимости. Первое предложение несколько отличается от остальных, поскольку его ролью в целом является определение места национальных парламентов и их обязанностей. В следующих трех предложениях Дэвид Кэмерон выделил конкретные высшие представительные и законодательные органы Германии, Греции и Великобритании, упомянув глав исполнительной власти в придаточных предложениях, для того, чтобы подчеркнуть необходимость строгой подотчетности политических лидеров перед государством и сделать акцент на том, что все принимаемые политиками решения должны приниматься не в индивидуальном порядке, а через обсуждения и голосования. Последовательное использование четырех структур экспрессивного синтаксиса для увеличения прагматического потенциала сверх той, которую можно достигнуть семантическим значением лексических единиц, позволило автору создать яркое экспрессивное высказывание, обращающее на себя внимание и смещает фокус аудитории с субъекта на объект действия. Поскольку в русском языке нет тождественного грамматического соответствия для подобных фигур синтаксиса, при переводе коннотативное значение передается как лексически (именно, благодаря, лишь только и т.п.) так и синтаксически – выделяемые слова выносятся в позицию ремы. При этом

местоимение «it» и союз опускаются. Этой стратегии придерживался и переводчик данного выступления, поскольку все расщепленные предложения переведены при помощи частицы «именно» с опущением местоимений и союзов. Это позволило сохранить прагматический потенциал высказывания и создать экспрессивный и запоминающийся перевод. Стоит отметить, что некоторые исследователи считают, что использование такого приема приводит к частичному снятию эмфазы и предлагают использовать более нестандартные приемы. [Казакова 2001].

В процессе перевода были произведены две перестановки («government's austerity measures» - «меры правительственной экономии»; «EU budget negotiations» - «обсуждения бюджета ЕС»), которые поспособствовали выстраиванию традиционного порядка слов, свойственного русскому языку, благодаря чему перевод высказывания легко читается и воспринимается.

- (27) DC22 In a global race, can we **really** justify the huge number of expensive peripheral European institutions?
Перевод В глобальной гонке можем ли мы оправдать огромное количество дорогих периферийных европейских институтов?

Еще одной фигурой экспрессивного синтаксиса, к которой Дэвид Кэмерон неоднократно прибегает во время выступления является риторический вопрос. Обладая мощным прагматическим потенциалом риторический вопрос нацелен на наведение аудитории на конкретные мысли и идеи без их вербального выражения в речи оратора, а также на создание иллюзии диалога между отправителем и получателем сообщения, тем самым устанавливая доверительное отношение к самому автору и к озвученной им информации. При переводе риторический вопрос сохранился, что отразило диалогичный характер речи и желание автора привлечь внимание аудитории на нецелесообразные траты внутри организации Евросоюза. Стоит отметить, что при переводе было опущено наречие-интенсификатор («really»), основной функцией которого является повышение убедительности и выразительности различных частей речи (в данном случае глагола «justify»). Из-за опущения прагматический потенциал риторического вопроса немного понизился, поскольку перевод лишился лексической единицы призванной усилить

интенсивность действия. Отсутствие данного семантического компонента понизило экспрессивность высказывания. Предлагаемый вариант перевода: «...можем ли мы действительно/в полной мере оправдать...»

Speech After 'Brexit' Vote

23 июня 2016 года на фоне нарастающего в Великобритании недовольства пребыванием страны в Евросоюзе, был проведен референдум по вопросу выхода страны из состава ЕС. На следующий день, 24 июня, 24 июня премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон выступил с речью о результатах голосования и заявил о своей отставке.

Данное выступление является одним из ключевых в политической карьере Кэмерона и является не только выражением политической воли страны, но и личных эмоций политика – известного противника выхода из ЕС. В своем выступлении Дэвид Кэмерон поблагодарил всех, кто находился по обе стороны баррикад, выразил свои сожаления о результатах референдума и призвал всех, вне зависимости от их настроений, уважать желание британского народа и делать все для его наилучшей реализации. Эмоциональность момента отразилась и на лингвистической составляющей – речь наполнена экспрессивными лексическими и синтаксическими фигурами, призванными донести до аудитории не только личное мнение автора, но и настроить аудиторию на конструктивное и продуктивное решение будущих проблем.

(28) DC35 I want to thank everyone who took part in the campaign on my side **of the argument**, including all those who put aside party differences to speak in **what they believed was the national interest**.

Перевод Я хочу поблагодарить всех, кто принял участие в этой кампании с моей стороны, и включая всех тех, кто отложил в сторону партийные разногласия и высказался **в национальных интересах**.

В приведенном примере (37) Дэвид Кэмерон благодарит всех, кто боролся за сохранение Великобритании в ЕС, отставив в сторону свои личные политические убеждения. Свою мысль он выразил при помощи длинного сложного предложения, свойственного выступлениям подобного уровня. Отдельно стоит обратить внимание на использование в рамках высказывания

расщепленного предложения типа wh-cleft («what they believed was the national interest»). В данном случае автор выбрал сложную расщепленную структуру для привлечения внимания аудитории к релевантной информации, а именно к тому, что у всех сторонников и противников кампании есть субъективное видение национальных интересов и каждый имеет на это право. Таким образом Кэмерон дал людям понять, что его собственная точка зрения, как и любая другая, не является истиной в первой инстанции и каждый имеет право верить в то, во что верит. При переводе часть расщепленного предложения была опущена, что в синтаксическом плане привело к превращению сложноподчиненного предложения в сложносочиненное с однородными сказуемыми («отложил», «высказался»), а в семантическом плане значительно понизило прагматический потенциал и экспрессивность высказывания, создав впечатление, что у всех людей существует единое понятие национальных интересов, исключив элемент субъективности и частично исказив коммуникативные намерения автора.

Еще одно опущение затронуло дополнение («of the argument»). Стоит отметить что опущение этого члена предложения не привело к прагматическим и смысловым переменам в переводе, поскольку он не несет дополнительной экспрессии, а его значение можно извлечь имплицитно.

(29) DC36 **It was not a decision that was taken lightly, not least because so many things were said by so many different organizations about the significance of this decision.**

Перевод **Это решение было нелегким, много** было сказано **разными** организациями о важности этого решения.

Следующий пример (38) также содержит в себе расщепленное предложение, но другого типа – it-cleft («It was not a decision that was taken lightly»). Данная фигура экспрессивного синтаксиса позволила Кэмерону выделить сложность принятия решения о выходе из ЕС и задержать внимание аудитории на этом факте, в том числе и для того, чтобы донести до всех, кто не согласен с результатами референдума, что принятое решение является результатом множества факторов, на которое можно смотреть с разных точек зрения. Помимо этого, в структуру расщепленного предложения входит

пассивный залог, цель которого заключается в исключении субъекта действия как нерелевантного, поскольку из контекста понятно, что решение было нелегким абсолютно для всех. При переводе синтаксическая структура была упрощена до простого предложения с составным именным сказуемым, что хоть и сохранило основную функцию пассивного залога, но значительно понизило прагматическую нагрузку высказывания, поскольку выделенный в оригинале семантический элемент лишился сильной позиции в переводе.

Помимо этого, при переводе произошло два опущения. Опущение связки («not least because») привело к потере логической связи между частями сложного предложения. Автор хотел донести, что решение было сложным в том числе и потому, что многие международные организации высказывались насчет референдума и привносили сомнения в и без того сложный процесс. В переводе части предложения получились невязанными, что привело к понижению прагматического потенциала высказывания.

Второе опущение затронуло усилительное наречие и количественное прилагательное («so many»), выступающие обстоятельством в предложении, а также являющиеся элементом лексического повтора. Данная трансформация также привела к понижению прагматической нагрузки, поскольку в переводе не отражено намерение автора подчеркнуть большое количество организаций, чьи множественные и порой противоречивые мнения сказались на сложности принятия решения.

(30) DC39 **I would reassure** those markets and investors that Britain's economy is fundamentally strong. **And I would also reassure** Brits living in **European countries**, and **European citizens** living here, that there will be no immediate changes in your circumstances.

Перевод Я хотел бы заверить рынки и инвесторов, что Британская экономика очень крепка. Я хотел бы также уверить британцев, живущих в **странах Европы и живущих здесь европейцев** в том, что не будет никаких немедленных перемен в вашем положении.

Выступления Дэвида Кэмерона часто выстраиваются при помощи смыслового и структурного параллелизма, чему способствует широкое использование параллельных конструкций. В данном примере (39) параллельные конструкции с лексическим повтором («I would [also] reassure»)

призваны повысить убедительность обещаний премьер-министра относительно отсутствия негативных последствий результатов референдума для бизнесменов и иностранных резидентов. Кэмерон подчеркивает свою уверенность в том, что экономическая и социальная обстановка в Британии стабильна, тем самым намереваясь вселить эту же уверенность целевой аудитории. При переводе параллелизм синтаксического строя сохранился, позволив создать прагматически эквивалентное высказывание на русском языке. Лексический повтор был передан семантическим повтором («...заверить, ...уверить»). Стоит отметить, что использование однокоренных синонимов позволило сохранить параллелизм и в звучании высказывания, таким образом смена типа повтора не повлияла на экспрессивность высказывания и сохранила не только логическую связь, но и ритмизацию выражения. Отдельно следует обратить внимание на опущение союза («and») в инициальной позиции, использование которого обусловлено особенностями дискурса. В данном примере соединительный союз служит для передачи дополнительной информации, так как предложение с инициальным союзом является хоть и самостоятельным высказыванием, но в определенном смысле дополняет предыдущее предложение. Помимо этого, инициальный союз создает для аудитории видимость когнитивных процессов оратора, придавая выступлению естественность и плавность. Нельзя сказать, что опущение привело к искажению авторских намерений или снижению прагматического потенциала, однако, высказывание в переводе получилось более резким и формальным.

Дополнительно были проведены две трансформации: перестановка с заменой члена предложения («European countries» = странах Европы), опущение с заменой члена предложения и перестановкой («European citizens living here» = «живущих здесь европейцев»). Несмотря на комплексный характер трансформаций, они лишь поспособствовали сохранению семантики оригинала и созданию его перевода в соответствии с традициями и нормами русского языка. Благодаря этому, высказывание звучит естественно и не

создает впечатление перенесенного в русский язык калькированного английского синтаксиса.

(31) DC48 **This is not a decision I have taken lightly**, but I **do** believe it is in the national interest to have a period of stability and then **the new leadership required**.

Перевод **Это решение далось мне нелегко**, но я уверен, что в национальных интересах нам нужен период стабильности. А затем **нужны новые лидеры**.

Для смыслового и интонативного выделения определенной информации зачастую используются синтаксические структуры с отступлением от норм построения предложения. В примере (40) Автор использовал периферийный тип инверсии, структуру с выдвиганием («This is not a decision I have taken lightly»), для того, чтобы придать высказыванию экспрессивность и значимость. В данном случае Кэмерон говорит о своем решении уйти в отставку, которое, ожидаемо, вызовет противоречивые чувства у жителей Великобритании. Для того, чтобы оправдать свой выбор он делает акцент на том, что это решение потребовало большей решительности и более детального анализа ситуации и дальнейших перспектив, чем многие другие решения, принятые премьер-министром. В переводе же эта мысль была передана при помощи смены предиката и обычного, свойственного русскому языку синтаксического строя предложения, в связи с чем прагматический потенциал и экспрессивность полученного предложения оказались значительно ниже в сравнении с оригиналом.

Также стоит отметить усиление сказуемого в оригинале глаголом do («I do believe...»). Использование таких приемов для усиления значения и повышения прагматического потенциала свойственно для публичных выступлений политиков, поскольку позволяет повысить убедительность озвученной информации и оказать более глубокое влияние на аудиторию. На русский язык подобный прием принято переводить при помощи слов «действительно», «на самом деле» и т.д. В рассматриваемом примере переводчик не включил значение в перевод, создав более нейтральное высказывание, которое слабее реализует персуазивную функцию дискурса.

Посредством членения предложения от оригинального высказывания была отделена эллиптическая конструкция («...and then the new leadership required.»), которая стала отдельным предложением в переводе («А затем нужны новые лидеры.»). В исходном предложении был опущен глагол-связка to be. Исключение данного глагола из синтаксической структуры служит стилистическим приемом, благодаря которому оратор подчеркивает лаконичность, придавая наиболее важной информации особую выразительность. При переводе данной конструкции произошла перестановка и дополнение «лидеры» оказалось в сильной позиции, в связи с чем акцент сместился с необходимости в новых лидерах, на сам объект необходимости. Несмотря на то, что перевод является адекватным с точки зрения информативности, экспрессивность, достигнутая автором при помощи эллипсиса, была утеряна.

Отдельно стоит отметить передачу сочинительного союза «and» в качестве инициального союза «а» в образовавшемся предложении. Использование в начале предложения союза, выражающего причинно-следственные отношения, также является одним из средств литературной выразительности в русском языке. Помимо экспрессивного усиления он также создает иллюзию диалогичности речи, что в целом соответствует основным целям и функциям политического дискурса.

2.4 Анализ перевода выступлений Терезы Мэй

Speech at the UN General Assembly

26 сентября 2018 года Премьер-министр Великобритании Тереза Мэй выступила на заседании 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В своем выступлении она затронула различные сферы жизни страны, упомянув о последних событиях новостной повестки Великобритании, а также подняла тему международных отношений и их роли в поддержании миропорядка и обеспечении благополучия. Выступление в ООН относится к публичным официальным выступлениям, для которых характерно сочетание возвышенного стиля, широкого употребления клишированных фраз и

прецизионной информации. В работе приведен анализ синхронного перевода данного выступления.

(32) TM2 These doubts are **entirely** understandable. **So too is the demand for leadership.**

Перевод Эти сомнения и страхи понятны, и также понятен запрос к лидерам.

Оригинальное высказывание из примера (24) обладает важными семантико-синтаксическими чертами, свойственными публичным политическим выступлениям. Первое, на что стоит обратить внимание – это использование автором парцелляции. При этом предложение, которое образовалось посредством парцелляции («So too is the demand for leadership») построено при помощи инверсии. Парцелляция, как прием речевой выразительности, подразумевающий вычленение частей высказывания в самостоятельное предложение в целях создания экспрессии, вместе с инверсией, приобретающей экспрессивный характер в том числе и в связи с нарушением нейтральной ритмико-интонационной структуры, позволили автору создать высказывание с высоким прагматическим потенциалом, содержащее не только эксплицитную, но и имплицитную информацию. Поскольку при переводе произошло объединение предложений, прагматическая нагрузка высказывания значительно снизилась. Та часть информации, которая была выделена посредством паузы, появившейся в результате парцелляции, стала частью сложносочиненного предложения. Помимо этого, в структуру предложения был добавлен смысловой глагол («понятен»), который не только негативно отразился на лаконичности высказывания, но и сместил внимание аудитории с объектов понимания на сам процесс, поскольку стал частью лексического повтора. Несмотря на то, что порядок слов на месте инверсии оказался неизменным, все примененные синтаксические трансформации повлияли на прагматику, воспрепятствовав реализации персуазивной, суггестивной и экспрессивной функций публичного политического выступления.

Еще одной трансформацией в этой же части высказывания является опущение наречия степени («entirely»), которое является средством

стилистической выразительности. Наречия степени обладают семой признака и реализуют функцию указания на степень величины или на оценку признака субъекта речи. Таким образом, это помогает автору не только выражать свое субъективное мнение, но и свидетельствовать о политической позиции, способствуя реализации сразу нескольких функций политического дискурса: информативной, суггестивной и экспрессивной. Опускание в данном случае негативно сказалось на экспрессивности высказывания, однако не помешало достижению адекватного перевода.

(33) TM4 **For be in no doubt**, if we lack the confidence to step up, **others will**.

Перевод Если нам не хватит доверия чтобы действовать, **действовать будут другие**.

Прежде чем рассматривать перевод приведенного примера (24), стоит детальнее разобрать синтаксические особенности оригинального высказывания. В инициальной позиции находится предложение, вводимое союзом «for» в несвойственной ему начальной позиции, с формой сослагательного наклонения («for be in no doubt»), выражающей высокую степень веры говорящей в возможность излагаемой далее ситуации. Данная синтаксическая конструкция безусловно несет в себе высокую прагматическую нагрузку, поскольку обращают на себя внимание слушателя и подчеркивают отсутствие возможности другого исхода, полную уверенность в необходимости решительных действий. Помимо этого, высказывание так же включает условное предложение первого типа (First Conditional), предполагающее предвосхищение будущего. В данном случае условное предложение служит для предупреждения о возможном негативном исходе, к которому может привести бездействие мировой общественности. Подобные предложения характеризуются высокой модальностью и сохранение прагматического потенциала играет важную роль в реализации намерений говорящего. Стоит отметить, что основной частью представленного условного предложения является эллиптическое предложение («others will»). Будучи элементом экспрессивного синтаксиса, эллиптические конструкции в зависимости от контекста приобретают особые значения и выполняют

определенные коммуникативно-прагматические функции, вербально сохраняя лишь наиболее значимые элементы высказывания, несущие на себе логический акцент. В данном случае наибольшую значимость имеет противопоставление (we – others) и сам факт потенциально возможного действия переданный вспомогательным глаголом will. Эллипсис позволил сделать акцент на наиболее важной информации и значительно увеличить прагматический потенциал высказывания.

При переводе было опущено первое предложение, что негативно сказалось на экспрессивности высказывания. Модальность была передана при помощи использования условного предложения в русском языке, что обеспечило общую адекватность перевода. Однако, основная часть условного предложения претерпела сразу две синтаксические трансформации: добавление («действовать») и перестановку. С одной стороны, это удалило из высказывания эллиптическую конструкцию, но с другой привнесло в высказывание контактный лексический повтор («действовать»), который так же является средством выражения экспрессии и позволяет акцентировать внимание читателя на передаваемом этим словом явлении.

(34) TM8 **The pace of globalization** that has left too many **people** behind. The fear that our children and grandchildren may lack the education and skills to secure the jobs **of tomorrow**.

Перевод Многие остались позади. Есть страхи того, что наши дети и внуки **не получают должного** образования и навыков для того чтобы найти работу.

Следующее высказывание (26) также претерпело комплекс синтаксических трансформаций при переводе. Первой примененной трансформацией является опущение («the pace of globalization»), которое, в свою очередь привело к замене членов предложения и опущению («people»). Это негативно сказалось и на основном смысле предложения, поскольку аудитории неоткуда почерпнуть информацию о причине, по которой люди оказались позади, и на прагматике целостного высказывания, поскольку опущенный фрагмент был частью параллельных конструкций («The pace of globalization that...», «The fear that...»). Очевидно, что во время синхронного

перевода использование параллельных конструкций во многих случаях, в том числе и в данном примере, невозможно предусмотреть, однако параллельные конструкции как элемент экспрессивного синтаксиса позволили автору сделать акцент на негативных аспектах стремительного развития стран и возможных последствиях отсутствия должного международного сотрудничества. Кроме того, параллельные конструкции задают выступлению определенный ритм, что крайне важно для устных жанров политического дискурса. Намеренное урегулирование ритмических единиц является особым выразительным приемом и позволяет выстраивать акценты в соответствии с коммуникативными намерениями оратора. Опускание воспрепятствовало реализации этого приема.

Дополнительными синтаксическими трансформациями выступили также добавление («должного») и опускание («of tomorrow»). Добавление было использовано переводчиком для того, чтобы компенсировать семантические свойства английского глагола «lack», переданного более нейтральным по значению глаголом с отрицательной частицей («не получают»). Таким образом переводчик компенсировал прагматический потенциал оригинальной языковой единицы. Опускание наречия времени компенсировано путем использования глагола в будущем времени («не получают»).

(35) TM9	But recent history shows that this cannot be sustained without deeper partnerships between governments, business, international financial institutions and civil society to ensure that growth delivers for everyone.
Перевод	Однако, недавняя история показывает, что это невозможно , без глубокого партнерства между правительствами, компаниями, международными финансовыми учреждениями и гражданским обществом для того чтобы рост приносил свои преимущества каждому.

Стоит отметить, что опускания не всегда сказываются на прагматическом потенциале оригинального материала, если опущенная информация является избыточной или выраженной имплицитно и может быть выведена из эксплицитного содержания высказывания в результате когнитивной обработки информации получателем текста. Так, например, в высказывании (35) опусканию подверглось составное сказуемое («cannot be sustained»),

включающее в себя пассивный залог, который позволил автору избежать упоминания субъекта как нерелевантного элемента сообщения. В переводе эта конструкция передана кратким прилагательным («невозможно») в роли сказуемого, которое полностью соответствует семантическим и прагматическим свойствам оригинала. Еще одной единицей оригинала, которая не вошла в перевод является инфинитив («to ensure») в роли обстоятельства. На русский язык такая конструкция обычно переводится придаточным предложением с союзами «чтобы», «для того чтобы» + перевод смыслового глагола. При переводе был передан союз «для того чтобы», а значение оригинального глагола выражено имплицитно и понятно слушателю из контекста.

Еще одной трансформацией, примененной при переводе приведенного высказывания, является добавление существительного («преимущества») в роли дополнения. Это помогло переводчику выстроить литературное предложение, соответствующее правилам русского языка и более привычное для русскоговорящей аудитории, а также позволило вербально выразить информацию, которая подразумевалась автором и была понятна из контекста.

Таким образом, благодаря опущениям и добавлению перевод получился эквивалентным с точки зрения прагматики, и адекватным, поскольку сохранил исходное информативное сообщение говорящего, способствуя реализации основных функций политического выступления.

- (36) TM13 These are the firm foundations on which **strong** and **accountable** nations **are built**.
Перевод Это та прочная основа на которой **зиждется стабильная нация**.

Следующий пример (36) также вобрал в себя сразу несколько особенностей синтаксической структуры, свойственных политическому дискурсу. Первая особенность – это использование однородных членов предложения не только в качестве инструмента достижения стройного, логического изложения материала, но и как к яркому источнику речевой экспрессии. В данном случае однородными выступили прилагательные, которые в семантическом плане дополняют друг друга, поскольку

акцентируют внимание на таких параметрах нации, как мощь страны и ответственность перед гражданами, что символизирует крепкое и благополучное государство, власти которого заботятся о своих жителях. В переводе однородные определения не сохранились, и переводчик использовал слово «стабильная» с более общим и нейтральным значением. Это не только понизило прагматический потенциал предложения, но и воспрепятствовало полной передаче оригинального сообщения, т.е. реализации информативной функции дискурса, поскольку стабильность государства и нации может быть не связана с его силой и подотчетностью, и включает в себя множество других факторов, не входящие в коммуникативные намерения говорящего относительно данной ситуации.

Второй особенностью является активное использование пассивного залога в рамках политического дискурса. В приведенном предложении пассивный залог позволил избежать упоминания субъекта действия («nations are built») и перенести внимание аудитории на более релевантную с точки зрения автора информацию, а именно на фундамент сильной нации, а не людей и организации, которые задействованы в ее создании. При переводе пассивный залог был заменен на свойственную русскому языку форму возвратного залога («зидается...нация»), что также позволило исключить субъект действия из сообщения.

Theresa May no confidence vote statement

12 декабря 2018 года Тереза Мэй выступила перед британским Парламентом на фоне голосования по вопросу второго вотума недоверия премьер-министру. Политика Терезы Мэй не находит поддержки в Парламенте, что может привести к смене руководства Консервативной партии и выборам нового премьер-министра. В преддверии голосования, играющего решающую роль в ее политической карьере в качестве главы правительства Великобритании, Тереза Мэй выступила с заявлением, в котором подчеркнула уверенность в собственных силах и не пошатнувшуюся веру в избранный курс

действий, в частности по проведению сделки по выходу из Евросоюза. В работе приведен письменный перевод выступления.

(37) TM18 Sir Graham Brady has confirmed that **he** has received 48 letters from **Conservative MPs** so there **will** now **be a vote of confidence** in my leadership of the Conservative Party.

Перевод Сэр Грэм Брэйди подтвердил, что получил 48 писем от **депутатов-консерваторов** — таким образом Консервативная партия **оказала мне поддержку и доверие**.

В своем достаточно коротком выступлении Тереза Мэй использовала множество синтаксических и стилистических приемов, свойственных политическому дискурсу. Среди них, например, построение высказываний при помощи сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, которые позволяют усилить эмоциональную окраску речи и придать выступлению дополнительный пафос. В данном примере (29) мы видим сложное предложение с сочинительной и подчинительной связью, включающее сразу три пары главных членов предложения. При переводе данная сложная структура была сохранена посредством комплексных синтаксических преобразований, которые негативно сказались на прагматической нагрузке высказывания и на его информативной функции. Так опущению подверглись подлежащее и сказуемое, а также несколько второстепенных членов предложения («will...be a vote in my leadership of»), а путем замены членов предложения слово «партия» взяло на себя роль подлежащего. Еще одна трансформация – добавление, привнесла в предложение сказуемое с однородными дополнениями («оказала...поддержку и доверие»). Добавление привело к искажению информационного содержания сообщения, поскольку выступление Терезы Мэй происходило до голосования, о чем и было сказано в опущенном фрагменте оригинала. В свою очередь, в переводе высказывания Тереза Мэй уже заявляет о том, что партия отклонила объявление вотума недоверия, что нарушает хронологию событий.

Среди незначительных преобразований, которые не отразились на семантике и прагматике высказывания можно отметить перестановку с заменой членов предложения (Conservative MPs - депутатов-консерваторов),

которая была проведена для соответствия правилам русского языка, поскольку составные наименования политических партий, а также их приверженцев принято писать через дефис, и для достижения благозвучности высказывания путем привычной расстановки слов, а также опущение личного местоимения в роли подлежащего («he»), наличие которого в оригинале обусловлено структурной потребностью в прономинальном подлежащем в английском предложении. В русском языке значение передается имплицитно, посредством использования эллипсиса («Сэр Грэм Брэйди подтвердил, что [он] получил»).

(38) TM19 A stronger society where everyone can make **the most of** their talents.
Always serving the national interest.

Перевод Сплоченное общество, где каждый может **наилучшим образом** воплотить в жизнь свои таланты **на благо** нации.

Противоположным стилистическим приемом, распространенным в рамках политического дискурса, является парцелляция. Будучи фигурой экспрессивного синтаксиса и мощным риторическим средством, парцелляция представляет автору возможность подчеркнуть смысловую сторону высказывания, расставить необходимые акценты интонационно. Помимо этого, парцелляция представляет аудитории процесс речи как непосредственно разворачивающийся в момент вербального выражения, и создает иллюзию сопричастности, способствуя реализации суггестивной и экспрессивной функций политического выступления. При переводе предложенного отрывка (30) прием парцелляции не сохранился, поскольку переводчиком было принято объединить предложения. Объединение повлекло за собой другие трансформации в рамках присоединительной конструкции. Первым стоит рассмотреть опущение частотного наречия («always»). Подобные наречия, также известные как квантификаторы, входят в прагматический компонент высказывания и придают ему субъективную тональность, поскольку дают качественную характеристику явлений, упомянутых в сообщении, а также выражают оценку и точку зрения автора. Опущение привело к снижению прагматической нагрузки и минимизировало субъективность высказывания. Помимо этого, в перевод не вошло значение содержащегося в оригинале participle I («serving»), традиционно передающегося при помощи

деепричастия. С семантической точки зрения опущение этой языковой единицы не только сказалось на синтаксической структуре высказывания, но и на прагматике, поскольку выражения «to serve the country/people» в английском языке, так же, как и их эквиваленты «служить стране/народу» в русском, являются прагматическими значимыми фразами-клише, апеллирующими к патриотизму и любви к Родине. Опущение отглагольной части речи потребовало замены членов предложения, в связи с чем определение («national») стало дополнением («нации»), а семантическое значение дополнения («interest») было выражено при помощи предложно-падежного сочетания («на благо»).

Еще одна замена членов предложения произошла в базовой части парцелированной конструкции, где свойственная английскому языку формула количественное местоимение + предлог («the most of») была заменена на определение, выраженное прилагательным и существительным («наилучшим образом»). Подобная трансформация повлияла на семантическую составляющую, поскольку оригинальная синтаксическая структура была призвана выразить количественную оценку (наибольшее возможное количество талантов), а вариант, выбранный переводчиком, является выражением качественной оценки (реализация талантов в самой полной мере). Стоит отметить, что это не сказалось на прагматике высказывания в целом, поскольку оба варианта носят сугубо позитивную коннотацию и соответствуют коммуникативным намерениям автора.

- (39) TM25 **We must and we shall deliver on the referendum vote and seize the opportunities that lie ahead.**
Перевод Мы обязаны воплотить в жизнь **итоги референдума**
и **воспользоваться открывшимися** перед нами **возможностями**.

Важным семантико-синтаксическим приемом, используемым авторами политических текстов, является параллелизм. В приведенном примере (31) параллельные конструкции («We must...we shall deliver...seize») являются частью однородных составных модальных сказуемых. Использование параллелизма и средств выражения модальности в одном речевом отрывке позволило создать высказывание с мощным прагматическим потенциалом, в

котором модальные глаголы играют важнейшую прагматическую роль выражая убежденность автора и призыв к решительным действиям, подчеркивая связь между неизбежностью реализации итогов референдума и долженствования – обязательств, которые взяло на себя правительство Великобритании. Параллелизм, как фигура экспрессивного синтаксиса, призван обратить внимание аудитории на наиболее прагматически нагруженную информацию, способствуя возбуждению эмоций адресата, тождественных эмоциям автора, а также усвоению намерений и целей, поставленных автором [Федосеев 2018]. При переводе параллелизм конструкции сохранился лишь частично, что понизило эмоциональную составляющую высказывания, а также негативно сказалось на реализации суггестивной функции политического дискурса, поскольку опущению подверглась именно модальная составляющая.

В рамках данного высказывания были проведены и другие синтаксические преобразования: простая перестановка («referendum vote» - «итоги референдума»), перестановка с заменой членов предложения и добавлением («the opportunities that lie ahead» - «открывшимися перед нами возможностями»), в результате которой составное сказуемое стало определением, а также появился новый член предложения – дополнение. Важно подчеркнуть, что эти трансформации лишь помогли выстроить предложение в рамках правил русского языка, а также перенести семантические свойства единиц оригинала в язык перевода, не затрагивая при этом их прагматических свойств.

(40) TM27 We are a party of the whole nation – **moderate, pragmatic, mainstream, committed to reuniting** our country and **building** a country that works for everyone.

Перевод Мы – партия всего народа. **Мы** – умеренные, прагматичные, актуальные. **Мы** привержены единству нашей страны – **страны**, в которой хорошо каждому **жителю**.

Приведенное в примере (32) высказывание также является ярким примером использования ярких языковых приемов, направленных на реализацию основных функций дискурса и достижения максимального

влияния на реципиента. Высокий прагматический потенциал высказывания обеспечивает сложная структура предложения как в синтаксическом, так и в семантическом аспекте, содержащая ряд однородных определений («moderate, pragmatic, mainstream, committed»), однородные дополнения («reuniting... and building») и дистантный лексический повтор («country»).

При переводе сложное предложение преобразовалось в три предложения, среди которых полное предложение со сказуемым, выраженным существительным («Мы – партия...»), эллиптическое предложение с отсутствующим сказуемым («Мы – умеренные...»), а также сложносочиненное предложение («Мы привержены...»). Все новообразованные предложения объединяет анафорический повтор местоимения «мы». Подобный тип повтора является классическим приемом стилистического синтаксиса, способствующим дополнительной ритмизации выступления и повышающим ее общую экспрессивность. В данном случае местоимение обращает внимание на отождествление автора с партией, а также усиливает семантические свойства языковых единиц, направленных на создание определенного партийного имиджа.

Основным экспрессивным средством оригинала выступает ряд однородных членов предложения – определений. Все использованные автором определения содержат позитивную коннотацию и направлены на создание определенного положительного образа Консервативной партии, олицетворением которой является Тереза Мэй, в сознании аудитории. В переводе ряд однородных определений сохранился лишь частично, поскольку при парцелляции четвертое определение оказалось в другом предложении, где взяло на себя роль сказуемого, сохранив исходное семантическое значение.

Однородные дополнения, представленные в оригинале, не сохранились при переводе, поскольку одно дополнение («building») было опущено. В переводе данного фрагмента высказывания представлено лишь одно дополнение («единству»), которое не в полной мере включает в себя семантическое значение оригинальных лексических единиц. Можно прийти к

выводу, что опущение негативно отразилось на информационной составляющей, поскольку автор намеревался не только подчеркнуть стремление к единству страны, но и ее будущее развитие, создание правительством новых возможностей для роста и процветания.

Лексический повтор («country») был полностью передан в переводе («страны»), сохранив свои прагматические свойства, а именно стремление донести до аудитории, что Консервативная партия работает исключительно на благо государства и его жителей, ставя национальные интересы на первое место.

Менее значительными синтаксическими преобразованиями, которые произошли при переводе, можно назвать опущение сказуемого («works»), за которым последовала замена членов предложения и два добавления: обстоятельств места и образа действия («в которой хорошо»), призванных компенсировать семантические свойства оригинального сказуемого, а также дополнения («жителю»), являющегося по сути вербальным выражением информации, представленной в оригинале имплицитно.

Выводы по главе 2

При переводе устных и письменных политических выступлений различной жанровой направленности переводчики активно используют синтаксические трансформации для передачи семантических и синтаксических особенностей дискурса.

Применение тех или иных синтаксических трансформаций напрямую зависит от вида перевода (устный или письменный). На примере проанализированных выступлений можно понять, что во время устного перевода превалируют синтаксические трансформации на уровне словосочетаний и отдельных предложений, тогда как во время письменного перевода трансформации происходят и на сверхфразовом уровне [см. Приложение 2].

Основной мотивацией использования синтаксических трансформаций во время устного перевода является стремление к компрессии и экономии времени, о чем свидетельствует большее использование опущений, а также трансформаций, нацеленных на достижение максимальной адекватности и воспроизведения информации в соответствии с ходом мыслей переводчика (перестановки, членение предложений).

Во время письменного перевода чаще используются синтаксические трансформации, которые требуют больше времени на когнитивную обработку информации (объединения предложений, добавления, замены членов предложения). Это позволяет переводчику добиться наибольшей адекватности переведенного текста, сохраняя при этом семантику и прагматику, заложенную автором выступления.

Наиболее негативно на передаче семантико-синтаксических особенностей текстов политического дискурса сказываются трансформации, которые нарушают синтаксический строй предложения и сверхфразовое единство текста, а также приводят к элиминации прагматически и лексически значимых языковых единиц, или добавлению новых, избыточных компонентов. К таким трансформациям можно отнести опущения,

добавления, перестановки, а также, в некоторых случаях, передачу пассивного залога активным. Неоправданное употребление данных трансформаций неизбежно ведет к искажению не только прагматической, но и информативной составляющей выступления. Это может не только воспрепятствовать достижению адекватного и эквивалентного перевода, но и ввести аудиторию в заблуждение, а также негативно сказаться на имидже политического деятеля или даже повлиять на ситуацию на политической арене.

В процессе перевода политических выступлений наибольшую сложность представляют структуры экспрессивного синтаксиса, основной функцией которых является оказание прямого воздействия на аудиторию и усилением коммуникативных намерений автора. В случае дословного перевода они теряют свой прагматический потенциал и могут стать причиной снижения адекватности и эквивалентности полученного материала. В случаях невозможности полной передачи грамматического строя наиболее удачным переводческим решением является подбор прагматически эквивалентного синтаксического приема в языке перевода.

Благодаря отсутствию жестких временных ограничений и возможности оценить сразу весь текст, а не последовательно поступающую информацию, при письменном переводе удается сохранить те синтаксические особенности политических выступлений, которые сложно просмотреть во время устного перевода (параллельные конструкции, синтаксические и лексико-синтаксические повторы, риторические вопросы и т.д.)

Еще одной сложностью при переводе выступлений политиков с английского на русский язык выступает фиксированный порядок слов в языке оригинала, что приводит к широкому употреблению перестановок как в письменном, так и в устном переводе.

В письменном переводе удается более полно передать семантико-синтаксические особенности, свойственные политическим выступлениям. Во время устного перевода ввиду временных ограничений у переводчика возникает необходимость отказываться от перевода сложных синтаксических

единиц, что позволяет реализовать основную информативную функцию дискурса, однако негативно сказывается на суггестивной и персуазивной функциях, и делает текст перевода более сухим и лаконичным, менее эмоциональным и выразительным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование семантико-синтаксических характеристик устного и письменного политического дискурса показало, что синтаксические средства в выступлениях англоязычных политиков отвечают за реализацию основных функций политического дискурса и являются сложной переводческой задачей, поскольку их перевод подразумевает не только сохранение информативной составляющей, но и передачу основных коммуникативных намерений автора с максимально возможным сохранением прагматического потенциала высказывания.

В теоретической части работы были рассмотрены основы теории дискурса и дискурс-анализа, понятия адекватности и эквивалентности перевода, различные классификации общепереводческих и синтаксических трансформаций, разработанные отечественными и зарубежными учеными. Особое место уделено переводческим стратегиям и мотивации использования переводческих трансформаций, а также профессиональной роли переводчика в рамках политического дискурса. Анализ теоретической базы позволил выделить ключевые семантико-синтаксические аспекты устных и письменных жанров политического дискурса, которые являются сложной задачей для переводчика и могут вызвать определенные трудности при переводе.

Анализ исследовательского материала позволил установить, что такие отличительные семантические и прагматические особенности политического дискурса как повышенная экспрессивность и убедительность, направленность на установление контроля над общественным мнением, отражение политических и экономических реалий, подтверждение приверженности ценностям, призывы к населению, апеллирование к патриотизму и укрепление политического имиджа проявляются во всех представленных жанрах и выражаются при помощи разнообразных синтаксических средств, включая средства экспрессивного синтаксиса. Синтаксические трансформации при переводе позволяют перенести заложенные автором семантические значения, реализовать прагматический потенциал высказываний и компенсировать его

потери. В случае неоправданного использования преобразований синтаксического строя при переводе могут повлечь не только снижение прагматического потенциала и экспрессивности как единичного высказывания, так и выступления в целом, но и искажение эксплицитной и имплицитной информации, что может воспрепятствовать достижению адекватного перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. Алёшина Е.Ю. Публичный политический дискурс конфликтной ситуации / Е.Ю.Алешина. – Москва: Изд-во Прометей, 2015. – 220 с.
3. Аристотель, -. Политика / Аристотель ; переводчик С. А. Жебелёв ; под общей редакцией А. И. Доватура. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 297 с.
4. Архипов А.Ф. Практический самоучитель перевода по немецкому языку. – М.: Издво Высшая школа, 1991 – 255с.
5. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. - 64 с.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. — М., 2008.
7. Баскакова Е.С. Экспрессивные синтаксические конструкции: перевод и их влияние на скрытые характеристики текста (на материале романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его перевода на английский язык»): автореф. дисс. канд. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 22с.
8. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. Анализ современных американских концепций. М.: РОССПЭН, 2005. 366 с.
9. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет / М. М. Бахтин. - М.: Худож. лит., 1975. - 502 с.
10. Будаев, Э. В. Методология политической лингвистики [Текст] // Политическая лингвистика. – 2010. – № 1. – С. 9-23.
11. Вьюнова, Е. К., Куралева, Т. В., Павленко Е. А. Побудительные высказывания в американском политическом дискурсе // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – №9, 1, С.252-254.
12. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. - 544 с.

13. Дементьев В.В., Седов К. Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров / В.В. Дементьев, К.Ф. Седов. – Саратов, 1998 – 107 с.
14. Жирова И.Г. Лингвистическая категория "Эмфатичность" в антропоцентризме. Языковая личность Маргарет Тетчер в эмоционально-оценочном дискурсе – М.: Либроком, 2012. – 256с.
15. Казакова Т. А. Практические основы перевода. – СПб.: Союз, 2001 г. – 320 с.
16. Карамова, А.А. Социально-политическая оценка как проявление современного политического дискурса/ А.А. Карамова // Политическая лингвистика. -2011. - № 1 (35). - С. 130-135
17. Карасик В.И. Структура институционального дискурса / В.И. Карасик // Проблемы речевой коммуникации. — Саратов: Изд-во саратовского университета, 2000. — С.25—33.
18. Каримова, Б.С. Жанровое пространство политического дискурса. // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия филологическая, №2 -Алматы, 2006. - с. 37-41.
19. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. — 2002. — 424с.
20. Королькова С. А. Когнитивная структура алгоритма письменного перевода // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 319–328
21. Куралева Т.В. Экспрессивные свойства расщепленных предложений в современном английском языке. // Филологические науки. Вопросы теории и практики, №5(23) – М.: Грамота, 2013. – с.83-85.
22. Куралева, Т. В., & Абдульманова, А. Х. Средства экспрессивного синтаксиса в современном английском диалоге. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки (9) – 2015 – с.314-316.
23. Куткина А. Ю. Аббревиация в современном политическом дискурсе. / А. Ю. Куткина // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация.– 2011.– №1.– С. 130-132.

24. Латышев Л.К. Технология перевода: учебник и практикум для академического бакалавриата / Л.К.Латышев, Н.Ю.Северова. — 4-е изд, перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016 г. —263 с.
25. Найда Ю.А. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М., 1978. — С. 99—114.
26. Нешумаев, И. В. Синтаксические трансформации при переводе английского текста на русский язык [Текст] / И. В. Нешумаев // Лингвистические и методические проблемы русского языка как неродного: Текст: структура и анализ. – М., 1991. – 126 с.
27. Плахотная Ю. И. Особенности употребления лексических единиц в диалогическом политическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета –2012. – № 32 (286). Филология. Искусствоведение. Вып. 71. С. 90–93.
28. Попова Т.Г., Таратынова Н.В. Политический текст и его лексические особенности // Вестн. Мос. гос. гуманитар. ун-та им. М.А. Шолохова. – 2012. – № 3. – С. 90-97.
29. Почепцов Г.Г. Теория и практика коммуникации (от речей президентов до переговоров с террористами). - Москва : Центр, 1998. - 348 с.
30. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Междунар. отношения, 1974.
31. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / отв. ред. Ф. М. Березин, Е. Ф. Тарасов. – М., 1990. – С. 41–52.
32. Сдобников В.В. Теория перевода: учебник. М.: АСТ Восток-Запад, 2006. 448 с.
33. Селезнева Г.Я. Политическая фразеология: учеб.-метод. пособие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004.
34. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода (немецкий язык). – М.: Воениздат, 1979.
35. Тихонов А. А. Дискурс власти и власть дискурса в информационном обществе // Власть. 2013. Том. 21. № 7. С. 54-58.

36. Тортунова И. А. К вопросу о жанровой классификации политических PR-текстов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2006. Вып. 32. С. 78–87.
37. Федосеев А.А. Фигуры речи в предвыборных агитационных текстах печатных СМИ // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 2. С. 49– 56.
38. Чайковский Р.Р. Общая лингвистическая категория экспрессивности и экспрессивность синтаксиса // Уч. записки МГПИИЯ им. М. Горького. Вопросы романогерманской филологии // Москва, 1971. – Т. 64. С. 196 – 200.
39. Черных А.И. Социология массовых коммуникаций. - М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008 г. - 451 с.
40. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. — М.: Флинта: Наука, 2006. 128 с.
41. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. М.: Международные отношения, 1976. - 298 с.
42. Чикилева Л.С. Риторический дискурс: когнитивно-прагматический и структурно-стилистические аспекты: Монография. М.: Флинта: Наука, 2005. – 316 с.
43. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Москва: Флинта, 2006. – 254 с.
44. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие / Москва. Изд-ва «Флинта», «Наука». 2006. – 254 с.
45. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика (Газетно-информационный и военно публицистический перевод) / А. Д. Швейцер. – М.: Воениздат, 1973. – 281 с.
46. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000 (а). – 440 с.
47. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. — L. and N.Y.: Routledge, 1992.

48. Banhegyi M. A Translation Studies Oriented Integrative Approach to Canadian Political Discourse. *Across Languages and Cultures*. №9 (1) – 2008. – Pp.77–107.
49. Banhegyi M. The translator's ideology and the reproduction of superstructure. *Working Papers in Language Pedagogy* №3:.– 2009. – Pp.28–56.
50. Bassnett S. *Translation Studies / Literary Theory / Linguistics*. Third Edition. — L. and N.Y.: Routledge. Taylor&Francis Group, 2005 – 170 pp.
51. Chilton P. *Politics as text and talk: Analytic approaches to political discourse*. Amsterdam: John Benjamins, 2002. Pp. 245.
52. Cronin M. *Translation and globalisation*. London: Routledge, 2003. – 197pp.
53. Crystal D. *English as a global language*, Cambridge University Press – 2003 – Pp. 224.
54. Culpeper, J. & Haugh, M. *Pragmatics and the English language*. UK: Palgrave, 2014. – 316pp.
55. De Landtsheer C. The political rhetoric of a unified Europe. - In: *Politically speaking: a worldwide examination of language used in the public sphere* / Feldman, O. [edit.], Westport, Conn., Praeger, 1998, p. p. 129-145
56. Hedberg, N., Fadden L. The Information Structure of It-clefts, Wh-clefts and Reverse wh-clefts in English, *The Grammar-Pragmatics Interface: Essays In Honor of J. K. Gundel*, Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins – 2007 – Pp.49-76.
57. Homkes, R. Translating strategy into results. *London Business School Review*, 27(1), 2016. – pp.34-37
58. Katz I. J., Fodor J. A. The structure of a semantic theory. *Language*. Baltimore – 1963. – pp. 170-210.
59. Krings H. P. Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht : Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern / H. P. Krings. – Tübingen : Narr, 1986. – 570 s.
60. Leech G. N. *Principles of Pragmatics*, London: Longman, 1983. 250pp.

61. Melichercikova M. Interpreter Trainees' Performance – Motivation, Quality and Assessment (An Empirical Study). *Changing Paradigms and Approaches in Interpreter Training*, 2021 – pp.209-228
62. Mondahl, M., Jensen, A.K.: *Lexical Search Strategies in Translation*. *Meta* 41, 1993. – pp. 97-114
63. Nida E. *The theory and practice of translation*. – Leiden: Brill, 1969. – 220 p.
64. Nida E.A., Taber C.R. *The Theory and Practice of Translation*, Leiden: E.J. Brill – 1982. – 218 c.
65. Polulyakh D.S. Discourses of national strategies of development in the world politics: the comparative analysis. *Political Science*. №4, 2015. – pp.170-179
66. Schäffner C. *Political Discourse Analysis from the point of view of Translation Studies*. *Journal of Language and Politics* – 2004. – Pp.117-150
67. Shuttleworth M. *Dictionary of Translation Studies / M. Shuttleworth, M. Cowie*. – Manchester: Jerome Publishing, 1997. – 223
68. Spivak G. *The Politics of Translation // The Translation Studies Reader* [ed. By L.Venuti]. — N. Y., 2008. P. 369—388.
69. Thomas C.G.. *Punctuation Marks and Abbreviations*. – 2021.
70. Tymoczko M. *Translation and Political Engagement. The Translator*. – 2000. – Pp.23-47
71. Van Dijk T. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London: Sage, 1998. – 374 p.
72. Wartenburger I., Heekeren H.R., Burchert F., Heinemann S., De Bleser R., Villringer A. Neural correlates of syntactic transformations. *HumBrain Mapp* 22 – 2004 – Pp. 72-81

СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толковый переводоведческий словарь/ Л.Л. Нелюбин. — 8-е изд., стереотип. — М. : Флинта : Наука. 2016.— 320 с.
2. Тарасенко Т. П. *Словарь избирательной кампании*. Краснодар: Просвещение-Юг. 2016.— 587 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Победная речь Дональда Трампа 9 ноября 2016 года (Электронный ресурс). URL: <https://www.cnn.com/2016/11/09/politics/donald-trump-victory-speech/index.html> (дата обращения 27.04.2021).
2. Перевод победной речи Дональда Трампа (Электронный ресурс). URL: <https://inosmi.ru/politic/20161109/238165613.html> (дата обращения 27.04.2021).
3. Инаугурационная речь Дональда Трампа 20 января 2017 года (Электронный ресурс). URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural-address> (дата обращения 27.04.2021).
4. Перевод инаугурационной речи Дональда Трампа (Электронный ресурс). URL: <https://russian.rt.com/world/article/352215-socsetei-inauguraciya-tramp-internet> (дата обращения 27.04.2021).
5. Выступление Хиллари Клинтон на съезде Демократической партии 28 июля 2016 года (Электронный ресурс). URL: <https://www.nytimes.com/2016/07/29/us/politics/hillary-clinton-dnc-transcript.html> (дата обращения 27.04.2021).
6. Перевод выступления Хиллари Клинтон на съезде Демократической партии (Электронный ресурс). URL: https://www.1tv.ru/news/2016-07-29/307002-hilari_klinton_vystupaya_s_programmnoy_rechyu_na_s_езде_demokratov_raskritikovala_donalda_trampa; URL:
<https://www.vestifinance.ru/articles/73464>; URL:
<https://ria.ru/20160729/1473135163.html> (дата обращения 27.04.2021).
7. Выступление Хиллари Клинтон о необходимости импичмента (Электронный ресурс). URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/01/11/hillary-clinton-impeach-trump-capitol-white-supremacy/> (дата обращения 27.04.2021).
8. Перевод выступления Хиллари Клинтон о необходимости импичмента (Электронный ресурс). URL: <https://inosmi.ru/politic/20210112/248898435.html> (дата обращения 27.04.2021).

9. Европейская речь Дэвида Кэмерона (Электронный ресурс). URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/eu-speech-at-bloomberg> (дата обращения 27.04.2021).
10. Перевод Европейской речи Дэвида Кэмерона (Электронный ресурс). URL: <https://regnum.ru/news/economy/1616791.html> (дата обращения 27.04.2021).
11. Речь Дэвида Кэмерона после референдума (Электронный ресурс). URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/eu-referendum-outcome-pm-statement-24-june-2016> (дата обращения 27.04.2021).
12. Перевод речи Дэвида Кэмерона после референдума (Электронный ресурс). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mU371coMrQw&t=207s> (дата обращения 27.04.2021)
13. Речь Терезы Мэй на заседании 73-й сессии ГА ООН (Электронный ресурс). URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-un-general-assembly-26-september-2018> (дата обращения 27.04.2021).
14. Перевод речи Терезы Мэй на заседании 73-й сессии ГА ООН (Электронный ресурс). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=d2uU8TRIGtM> (дата обращения 27.04.2021).
15. Выступление Терезы Мэй перед голосованием о вотуме недоверия (Электронный ресурс). URL: https://edition.cnn.com/europe/live-news/no-confidence-vote-brexit-gbr-intl/h_3c76f0df2513f331f90726eb616b54da (дата обращения 27.04.2021).
16. Перевод выступления Терезы Мэй перед голосованием о вотуме недоверия (Электронный ресурс). URL: <https://inosmi.ru/politic/20181213/244233175.html> (дата обращения 27.04.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1. Синтаксические трансформации при переводе победной речи Д. Трампа

Код	Пример	Перевод	Синтаксическая трансформация
DT1	(1) Complicated business. Complicated.	Дело (2) очень, очень сложное.	Объединение предложений (1) Опускание (2) Добавление
DT2	Hillary has worked (1) very long and (1) very hard over a long period of time, and we owe (3) her (4) a major debt of gratitude for (5) her service to our country.	Хиллари упорно, тяжело трудилась на протяжении длительного времени, и мы (2) все должны (4) поблагодарить (3)ее за службу нашей стране.	(1) Опускание (2) Добавление (3) Перестановка (4) Опускание+ Замена членов предложения (5) Опускание
DT3	As I've said from the beginning, (1) ours was not a campaign but rather an incredible and great movement, made up of millions of hard-working men and women (2) who love their country and want a better, brighter future for themselves and for their family.	Как я говорил с самого начала, (1) у нас была не кампания , а невероятное, великое движение, объединившее миллионы тяжело работающих мужчин и женщин, желающих лучшего, более светлого будущего для себя и своих семей.	(1) Изменение предиката (2) Опускание
DT4	It is a movement comprised of Americans from all races, religions, backgrounds, and beliefs, who (1) want and expect our government to serve the people – (2) and serve the people it will.	Это движение состоит из американцев всех рас, вероисповеданий, происхождения и взглядов. Они ожидают (1), что правительство будет служить народу, и оно будет (2).	Членение предложения (1) Опускание (2) Опускание + Перестановка
DT5	Every single American (1) will have the opportunity to realize his or her fullest potential (2).	Каждый американец и американка (1) получают возможность полностью реализовать свой потенциал.	(1) Дополнение (2) Изменение предиката
DT6	The forgotten men and women of our country (1) will be forgotten no longer.	Забывшие мужчины и женщины нашей страны (1) больше не будут брошенными.	(1) Перестановка
DT7	We're going to rebuild our infrastructure, which will become, by the way, second to none. And we	Мы отстроим нашу инфраструктуру, сделав ее лучшей в мире,	Объединение предложений

	will put millions of our people to work as we rebuild it.	кстати, и миллионы людей будут работать над этим.	
DT8	(1) The time (2) I've spent with them during this campaign has been among my greatest honors.	Для меня было огромной честью проводить (1) время с ними во время кампании.	(1) Перестановка + замена членов предложения (2) Опущение
DT9	No (1) dream is too big, no (1) challenge is too great.	Не бывает слишком больших (1) мечтаний и слишком трудных (1) задач .	(1) Замена членов предложения
DT10	(1) Nothing we want for our future is beyond our reach.	Достижимо (1) все, что мы хотим для нашего будущего .	(1) Перестановка
DT11	And now I would like to take this moment to thank some of the people who really helped me with this, what they are calling tonight (1) a very, very historic victory.	И сейчас я хочу поблагодарить некоторых из тех, кто помогал мне достигнуть того, что называют исторической победой.	(1) Опущение
DT12	The first man, first senator, first major, major politician. Let me tell you, (1) he is highly respected in Washington because he is as smart as you get.	Первый человек, первый сенатор, первый крупный, крупный политик — позвольте сказать вам, (1) его очень уважают в Вашингтоне, потому что он очень умен.	Объединение предложений (1) Передача пассивного залога активным
DT13	I look very much forward to being your president, and hopefully at the end of two (1) years or three (1) years or four (1) years or maybe even eight years you will say so many of you worked so hard for us, with you. (2) You will say that -- you will say that that was something that you were – (3) really were very proud to do and I can — thank you very much.	Я смотрю далеко вперед, став вашим президентом, и надеюсь через два, три, четыре или даже восемь лет (1) вы скажете, что многие из вас так тяжело работали для нас, с вами, и вы скажете, что гордитесь этим, и я могу... Спасибо вам большое.	Объединение предложений (1) Опущение (2) Опущение (3) Опущение
DT14	We're going to get to work immediately for the American people, and we're going to be doing a job that hopefully you will be so proud of your President.	Мы немедленно начинаем работать ради американского народа. Мы будем работать, и, надеюсь, вы сможете гордиться своим президентом.	Членение предложения

Таблица 2. Синтаксические трансформации при переводе инаугурационной речи Д.Трампа

Код	Пример	Перевод	Синтаксическая трансформация
DT15	(1) We will face challenges. We will confront hardships, but we will get the job done.	(1) Нас ждут серьезные проблемы, мы столкнемся с трудностями, но мы выполним (2) свою задачу.	Объединение предложений (1) Смена предиката (2) Добавление
DT16	For too long, a small group in (1) our nation's capital has reaped the rewards of government, while (3) the people have borne the cost.	Слишком долго небольшая группа людей (1) в столице нашей страны пожинала плоды правления, (2) государственной власти, а (3) расходы ложились на плечи людей.	(1) Перестановка (2) Добавление (3) Смена предиката
DT17	Washington flourished, but the people (3) did not share in its wealth.	Вашингтон процветал, но люди от его (1) благ и богатств (2) ничего (3) не получали.	(1) Добавление (2) Добавление (3) Перестановка
DT18	Their victories have not been your victories. Their triumphs have not been your triumphs, and while they celebrated in (1) our nation's capital, (3) there was little to celebrate for struggling families all across our land.	Их победы не были вашими победами. Их триумфы не были вашими триумфами. И пока они праздновали (1) в столице нашей страны, семьям, находящимся (2) в бедственном положении по всей нашей стране, (3) праздновать было практически нечего.	Членение предложения (1) Перестановка (2) Добавление (3) Перестановка
DT19	This is your day. This is your celebration, and (1) this, the United States of America, is your country.	Это ваш день. Это ваш праздник. И Соединенные Штаты Америки — (1) это ваша страна.	Членение предложения (1) Перестановка
DT20	What truly matters is not which party controls our government, but whether (1) our government is controlled by the people.	По-настоящему важно не то, какая партия управляет нашим правительством, а то, будет ли (1) народ управлять нашим правительством.	(1) Передача пассивного залога активным + Перестановка
DT21	The forgotten men and women of our country, (1) will be forgotten no longer.	Забытые мужчины и женщины нашей страны	(1) Перестановка

		(1) больше не будут забыты.	
DT22	This American carnage stops (2) right here and (3) stops (2)right now.	Эту американскую бойню (1) надо прекратить здесь и сейчас.	(1)Добавление (2) Опускание (3) Опускание
DT23	One by one, (1) the factories shuddered and left our shores, with not even a thought about the millions and millions of American workers that were left behind.	Один за другим закрывались и покидали нашу страну (1) заводы и фабрики , и (2) никто даже не думал о том, что миллионы и миллионы американских рабочих остаются без работы.	(1) Перестановка + Добавление (2) Добавление
DT24	We assembled here today our issuing a new decree to be heard in every city, in every foreign capital, and in every hall of power, from this day forward: a (1) new vision will govern our land , from this day forward, it's going to be only America first. (3) America first.	Мы собрались здесь сегодня, чтобы отдать новое распоряжение, которое должны услышать в каждом городе, в каждой зарубежной столице, в каждом кабинете власти. С сегодняшнего дня наша (1) страна будет руководствоваться новой концепцией . С сегодняшнего дня она будет (2) звучать только так: Америка прежде всего.	Членение предложения (1) Замена предиката (2) Добавление (3) Опускание
DT25	We will build new roads (1) and highways (1) and bridges (1) and (2) airports (1)and tunnels , and railways, all across our wonderful nation.	Мы будем строить новые дороги, шоссе, мосты, (2) тоннели, аэропорты , железные дороги по всей нашей прекрасной стране.	(1)Опускание (2) Перестановка
DT26	We will seek friendship and (1) goodwill with the nations of the world, but we do so with the understanding that (2) it is the right of all nations to put their own interests first.	Мы будем стремиться к дружбе и (1) добрым отношениям со странами мира, но мы будем при этом исходить из того, (2) что все страны имеют право ставить собственные интересы превыше всего.	(1) Добавление (2) Замена членов предложения + Перестановка
DT27	We are protected, and we will always be protected. We (1) will be protected by the great men and women of our military and law enforcement. And most	Мы защищены, и мы всегда будем защищены. Нас будут защищать великие мужчины и женщины из наших	(1)Передача пассивного залога активным

	importantly, (1) we will be protected by God.	вооруженных сил и правоохранительных органов. И что самое важное, нас будет защищать Бог.	
DT28	In America, (1) we understand that a nation is only living as long as it is striving.	(1) Мы в Америке понимаем, что нация жива, пока она (2) к чему-то стремится.	(1) Перестановка (2) Добавление
DT29	We will no longer accept politicians who are (1) all talk and no action , constantly complaining but never doing anything about it.	Мы больше не будем признавать политиков, которые только (1) говорят, но ничего не делают , постоянно жалуются, но ничего с этим не делают.	(1) Замена членов предложения
DT30	You (1) will never be ignored again.	Вас (1) никто больше не будет игнорировать.	(1) Передача пассивного залога активным
DT31	(1) And your courage (1) and goodness and love, will forever guide us along the way.	Ваше мужество, доброта и любовь будут вечно направлять нас на этом пути.	(1) Опущение

Таблица 3. Синтаксические трансформации при переводе выступления Х.Клинтон на съезде Демократической партии

Код	Пример	Перевод	Синтаксическая трансформация
HC1	(1) I'm so proud to be your mother and so proud (2) of the woman you've become.	Я так горжусь тем, какой ты выросла. (1) Невероятная гордость иметь такую дочь.	Членение предложения + перестановка (1) Смена предиката (2) Опущение
HC2	It's lasted through good times that filled us with joy, and (2) hard times that tested (3) us .	(1) Мы пронесли свои отношения через долгие годы , хорошие времена наполняли нас счастьем, (2) трудности становились испытанием.	(1) Добавление (2) Опущение + замена члена предложения (3) Опущение
HC3	And (1) what a remarkable week it's been!	И (1) это была невероятная неделя!	(1) Перестановка
HC4	Our country needs your (1) ideas, energy, and passion .	Нашей стране нужны твои (1) идеи, энергия и энтузиазм.	(1) Замена членов предложения
HC5	When representatives from 13 unruly colonies met just down the road from here, some wanted to stick with the King. Some wanted	Когда представители 13 непокорных колоний собрались недалеко от (1) нашей нынешней	Членение предложения (1) Добавление (2) Добавление

	to (3) stick it to the king , and go their own way.	площадки . Некоторые (2) из них хотели держаться за короля. Некоторые хотели (3) с ним распрощаться и избрать свой собственный путь.	(3) Перестановка
HC6	(1) That took courage. They had (4) courage .	(2) Они должны были проявить силу духа. (3) И они это сделали.	(1) Опущение (2) Добавление (3) Добавление (4) Опущение
HC7	There's too much inequality. Too little social mobility. Too much paralysis in Washington. Too many threats (1) at home and abroad .	Слишком много неравенства. Слишком мало социальной мобильности. Слишком много застоя в Вашингтоне. Слишком много угроз (1) внутренних и внешних .	(1) Замена членов предложения
HC8	We (1) have the most dynamic and diverse people in the world. We (1) have the most tolerant and generous young people (3) we've ever had . We (1) have the most powerful military. The most innovative entrepreneurs. The most enduring values.	У нас самое динамично (2) развивающееся и многогранное общество. У нас самая щедрая и толерантная молодёжь (4) за всю историю страны . У нас самая мощная армия. Самые передовые бизнес подходы. Самые стойкие ценности.	(1) Опущение (2) Добавление (3) Опущение (4) Добавление
HC9	None (1) of us can raise a family, build a business, heal a community or (2) lift a country totally alone.	Никто не может поднять семью, создать бизнес, исцелить общество или страну в одиночку.	(1) Опущение (2) Опущение
HC10	(1) America needs every one of us to lend our energy, our talents, our ambition to making our nation better and stronger.	Энергия, таланты и амбиции каждого из нас (1) нужны Америке , чтобы она могла становиться лучше и сильнее.	(1) Смена предиката
HC11	They used whatever (1) tools they had – (2) whatever (3) God gave them – and (2) whatever (4) life in America provided .	Они использовали всё, что имели, что (3) даровал им Господь , что (4) дала им жизнь в Америке .	(1) Опущение (2) Опущение (3) Перестановка (4) Перестановка
HC12	(1) You do it step-by-step, year-by-year ... sometimes even door-by-door.	Шаг за шагом, год за годом, порой даже (2) переходя от порога к порогу.	(1) Опущение (2) Добавление

HC13	President Obama made the courageous decision.	Президент Обама принял решение, (1) которое требовало огромной смелости.	(1) Добавление
HC14	For (1) the struggling, the striving and the successful. (2) For those who vote for me and those who don't. For all Americans.	Для тех, кто (1) борется, стремится и достигает. Тех, кто голосует за меня, и кто нет, для всех американцев.	Объединение предложений (1) Замена членов предложения (2) Опущение
HC15	Happy for boys and men, (1) too — because (2) when any barrier falls in America, for anyone, it clears (4) the way for everyone.	Счастлива (1) также за мужчин и юношей — потому что, (2) когда в Америке разрушается преграда для одного (3) человека — она разрушается для всех.	(1) Перестановка (2) Перестановка (3) Добавление (4) Опущение
HC16	And here's what I believe. I believe America thrives when the middle class (1) thrives. I believe that our economy isn't working (3) the way it should.	И вот во что я верю. Я верю, что Америка процветает, если (1) процветает (2) наш средний класс. Я верю, что наша экономика (3) недостаточно хорошо функционирует	(1) Перестановка (2) Добавление (3) Опущение (4) Добавление
HC17	In America, if (2) you can dream it, you (3) should be able to build it.	В Америке (1) таков закон — (2) если у вас есть мечта, вы (4) обязательно её осуществите.	(1) Добавление (2) Смена предиката (3) Опущение (4) Добавление
HC18	(1) Now, here's the thing, (2) we're not only going to make (3) all these investments, (2) we're going to pay for (4) every single one of them.	Вот в чём дело, мы не только обеспечим инвестирование, мы сами станем (5) его источником.	(1) Опущение (2) Опущение (3) Опущение (4) Опущение (5) Добавление
HC19	Anyone reading the news (1) can see (2) the threats and (4) turbulence (3) we face.	Каждый, кто читает газеты, видит, что (5) ситуация в стране (4) нестабильная.	(1) Опущение (2) Опущение (3) Опущение (4) Замена члена предложения (5) Добавление
HC20	Strength relies on smarts, judgment, (1) cool resolve, and the (2) precise (3) and strategic (4) application of power.	Мощь зиждется на уме, рассудительности, спокойствии и умении стратегически (2) точно (4) применять силу.	(1) Опущение (2) Замена члена предложения (3) Опущение (4) Замена члена предложения
HC21	We will defend (1) all our rights — civil rights, (2) human rights and (3) voting rights ... (4) women's rights and (5) workers' rights ... (6) LGBT rights and the rights of people with disabilities!	Мы будем отстаивать свои права — гражданские права, права (2) человека, право (3) голоса... права (4) женщин, права	(1) Опущение (2) Замена члена предложения + Перестановка

		(5) трудящихся , права (7) сексуальных меньшинств , права людей с (8) ограниченными возможностями!	(3) Замена члена предложения + Перестановка (4) Перестановка (5) Перестановка (6) Опускание (7) Добавление (8) Добавление
HC22	Donald Trump’s not offering real change. He’s offering empty promises. What (3) are we offering?	Дональд Трамп не предлагает реальный (1) план изменений. Он дает пустые обещания. (2)А (3) что предлагаем мы?	(1) Добавление (2) Добавление (3) Перестановка
HC23	Every generation of Americans has come (3)together to make our country (5) freer, fairer, and stronger.	Каждое (1) новое поколение американцев объединяло (2)усилия, чтобы сделать нашу страну (4)более (5) свободной, сильной и справедливой.	(1) Добавление (2) Добавление (3) Опускание (4) Добавление (5) Перестановка
HC24	That is the story of America. And (1) we begin a new chapter tonight.	Это история Америки. И (1) сегодня мы начинаем (2) писать в ней новую главу.	(1) Перестановка, (2) Добавление

Таблица 4. Синтаксические трансформации при переводе выступления Хиллари Клинтон о необходимости импичмента

Код	Пример	Перевод	Синтаксическая трансформация
HC25	Wednesday’s attack on the Capitol was the tragically predictable result of (2) white-supremacist grievances fueled by President Trump.	(1) Состоявшийся в среду штурм Капитолия — трагически предсказуемый результат обиды (2) сторонников (3) превосходства белой (4) расы. Обиды, (5) которую подстегнул президент Трамп.	Членение предложения (1) Добавление (2) Добавление (3) Перестановка (4) Добавление (5) Добавление
HC26	Almost 20 years later, we are living through another (1) failure of imagination — the failure to account for (3) the damage that can be done to our nation by (4) a president who incites violence, congressional leaders who fan the flames, and social media platforms that sear conspiracy theories into the minds of Trump’s supporters.	Почти 20 лет спустя мы столкнулись с еще одним случаем, (2) когда наше воображение не попевает за реальностью. Мы оказались неспособны рассчитать ущерб, (3) который могут нанести нации (4) подстрекатель к	(1) Опускание (2) Добавление (3) Передача пассивного залога активным (4) Перестановка + замена членов предложения

		насилию президент, нагнетающие страсти лидеры Конгресса и социальные сети, закачивающие теории заговора в умы сторонников Трампа.	
HC27	(1) What (2) happened is cause for grief and outrage. It should not be (5) cause for shock.	(2) Произошедшее — причина для скорби и негодования. (3) Но (4) произошедшее не должно (5) вызывать (6) у нас шок.	(1) Опускание предложения (2) Замена членом предложения (3) Добавление (4) Добавление (5) Замена члена предложения (6) Добавление
HC28	That is the challenge (2) that confronts us all.	(1) Подавление этого чего-то большего — это вызов, (2) с которым нам (3) надо справиться.	(1) Добавление (2) Смена предиката (3) Добавление
HC29	“The most important failure,” they wrote, “was one of imagination. We do not believe leaders understood the gravity of the threat.”	«Самой главной ошибкой, — писали они, — был (1) недостаток у руководства страны воображения. Мы не думаем, что руководство (2) США (3) могло до этой атаки представить себе (4) всю серьезность угрозы».	(1) Добавление (2) Добавление (3) Добавление (4) Добавление
HC30	Trump ran for president on a vision (1) of America where whiteness (2) is valued at the expense of everything else.	Трампа баллотировался на пост президента, опираясь на концепцию, предполагающую, что белый цвет кожи — важнее всего остального.	(1) Опускание (2) Опускание
HC31	(1) In the White House , he gave white supremacists, members of the extreme right and conspiracy theorists their most powerful platforms yet, even claiming that there were (5) “ very fine people ” among the torch-wielding militia members who converged on Charlottesville in 2017.	Он дал (2) сторонникам превосходства белой (3) расы , сторонникам крайне правых идей и конспирологических теорий самую мощную на настоящий момент основу. (4) Он даже заявил, что среди участников факельного шествия в Шарлотсвилле в 2017 году были (5)«(6) в том	Членение предложения (1) Опускание (2) Добавление (3) Добавление (4) Добавление (5) Перестановка (6) Добавление

		числе и очень хорошие люди».	
HC32	(1) By the time he lost in 2020, he had whipped a dangerous element of our country into a frenzy.	В 2020 году он проиграл, (2) но (1) к этому моменту успел довести самый опасный элемент, (3) существующий в нашей стране, до безумия.	(1) Перестановка (2) Добавление (3) Добавление
HC33	His supporters began planning their insurrection, (2) making (3) plans to march on the Capitol and “stop the steal.”	Его сторонники начали разрабатывать государственный переворот, (1) они (3) планировали (4) пройти (5) маршем к Капитолию и «остановить кражу (6) голосов ».	(1) Добавление (2) Опущение (3) Замена члена предложения (4) Добавление (5) Замена члена предложения (6) Добавление
HC34	So how do (1) we move forward as a country ? What does it say about us that so many were complicit, while those who sounded the alarm (4) were dismissed as hysterical?	Так как (1) нашей стране двигаться вперед ? Что говорит о нас (2) тот факт , что многие (3) из нас стали соучастниками (3) в этой враждебной нашему народу деятельности , а от тех, кто бил тревогу, (4) отмахивались как от истериков?	(1) Замена членов предложения (2) Добавление (3) Добавление (4) Передача пассивного залога активным
HC35	The generous explanation is that it’s (1) hard to comprehend the danger of (2) what seem like ridiculous conspiracy theories until (3) you (4) experienced that danger firsthand .	Благородное объяснение состоит в (1) невозможности понять настоящую опасность конспирологической теории до тех пор, пока (4) не испытаешь ее на себе .	(1) Замена члена предложения (2) Опущение (3) Опущение (4) Перестановка
HC36	This is a lesson (1) I’ve learned myself .	Такой урок (1) я для себя извлекла .	(1) Перестановка
HC37	(1) Fanatical ideas can lead to real, even deadly harm.	Идеи (1) фанатиков могут привести к настоящему, может даже смертельно (2) опасному , ущербу.	(1) Замена члена предложения (2) Добавление
HC38	(1) That’s something the people of Michigan realized last year when armed militia members plotted to kidnap their governor.	Жители Мичигана поняли это в прошлом году, когда вооруженные люди,	(1) Опущение (2) Добавление (3) Добавление (4) Перестановка

	(1) It's something Nashvillians saw when a conspiracy theorist blew up an entire city block. Now, (1) it's something (4) all of America has experienced.	(2) вообразившие себя ополченцами времен войны за независимость, пытались похитить их губернатора. Жители Нэшвилла увидели это (3) собственными глазами, когда сторонник теории заговора взорвал целый квартал. Сейчас (4) это пережили все американцы.	
HC39	We all need to do (1) some soul-searching of our own.	Каждый из нас должен (1) провести анализ собственной души: (2) не кроется ли в ней что-то некорректное.	(1) Замена членов предложения (2) Добавление
HC40	(1) In Isabel Wilkerson's new book "Caste," (2) she cites a question from historian Taylor Branch: "If people were given the choice between democracy and whiteness, how many would choose whiteness?"	(1) В своей новой книге «Каста» Изабель Уилкерсон приводит вопрос историка Тейлора Бренча: «Если бы люди могли выбирать между демократией и белым цветом кожи, сколько бы выбрали белый цвет кожи и (3) пресловутую белую культуру?».	(1) Перестановка + замена членов предложения (2) Опущение (3) Добавление
HC41	Wednesday reminded us of an ugly truth: (2) there are some Americans, more than many want to admit, who would choose whiteness.	(1) События среды напомнили нам о неприятной правде: (2) существуют такие американцы, которые бы выбрали белый цвет кожи, и их больше, чем хотят считать многие.	(1) Добавление (2) Перестановка
HC42	Consider what we saw last June, when Black Lives Matter protesters peacefully demonstrating in Lafayette Square (2) were met with federal officers and tear gas.	Подумайте о том, с чем мы столкнулись в июне, когда демонстрантов (1) движения Black Lives Matter мирно протестовавших на площади Лафайет, (2) встретили силовики федеральных служб со слезоточивым газом.	(1) Добавление (2) Преобразование пассивной конструкции в активную
HC43	If the first step toward healing and unity is honesty, that starts	Если первым шагом к исцелению и единству	(1) Добавление (2) Добавление

	with recognizing that this is indeed part of who we are.	является честность, то начинать (1) надо с признания того, что эти (2) события — часть того, чем мы являемся.	
HC44	Removing Trump from office (1) is essential , and I believe (3)he should be impeached.	(1) Очень важно сместить Трампа с должности, (2) на которую он был, к сожалению, избран . Я считаю, что (3)ему нужно объявить импичмент.	(1) Перестановка (2) Добавление (3) Смена предиката
HC45	Despite the horror of what (1) we saw happen , in the weeks and months ahead the news cycle will move on.	Несмотря на ужас произошедшего, спустя (2) несколько недель и месяцев информационная картина дня изменится.	(1) Опущение (2) Добавление
HC46	(1) We owe it to ourselves not to do the same.	(1) Наш долг перед самими собой — не повторять этого.	(1) Замена членов предложения
HC47	We have the strength, the ability and — yes — the imagination to confront what happened and ensure that (1) nothing like it ever happens again .	У нас есть силы, возможности и, да, у нас есть воображение, чтобы противостоять произошедшему и убедиться, что (1) ничего подобного больше не случится .	(1) Перестановка
HC48	That's what (1) real patriotism looks like .	Так (1) выглядит настоящий патриотизм .	(1) Перестановка

Таблица 5. Синтаксические трансформации при переводе Европейской речи Дэвида Кэмерона

Код	Пример	Перевод	Синтаксическая трансформация
DC1	Seventy years ago, (1) Europe was being torn apart by its second catastrophic conflict in a generation. (3) A war which sow the streets of European cities with rubble.	Семьдесят лет назад (1) Европу раздирал ее второй катастрофический конфликт (2) за время жизни одного поколения - война, которая усыпала улицы европейских городов щебнем.	(1) Передача пассивного залога активным (2) Добавление (3) Объединение предложений
DC2	The skies of London (1) lit by flames (2) night after night .	(2) Ночь за ночью (1) небеса над Лондоном горели огнем .	(1) Замена членов предложения (2) Перестановка

DC3	(1) And millions dead (2) across the world in the battle for peace and liberty.	Миллионы мертвых, павших в борьбе за мир и свободу (2) по всему миру .	(1) Опускание (2) Перестановка
DC4	(1) As we remember their sacrifice, so (2) we should also remember how the (3) shift in Europe from war to sustained peace came about .	Мы помним их жертву.(2) Нам следует также помнить, как (3) произошел в Европе сдвиг от войны к прочному миру .	(1) Опускание (2) Членение предложения + замена членов предложения (3) Перестановка
DC5	It did not happen like a change in the weather. It happened because of determined work over generations.	Этого не произошло, как (1) случаются изменения в погоде. Это произошло благодаря настойчивой работе на протяжении (2) многих поколений.	(1) Добавление (2) Добавление
DC6	(1) After the Berlin Wall came down I visited that city and I will never forget it. The abandoned checkpoints. The sense of excitement about the future. The knowledge that a great continent was coming together. Healing those wounds of our history is the central story of the European Union.	(1) После падения Берлинской стены я посетил этот город, и я никогда этого не забуду. Закрытые контрольно-пропускные пункты. Чувство волнения о будущем. Понимание того, что великий континент шагает вместе. Исцеление этих ран нашей истории является центральным (2) моментом истории Европейского Союза.	(1) Замена типа синтаксической связи + замена членов предложения (2) Добавление
DC7	The challenges come not from within this continent but outside it.(2)From the surging economies in the east and south.	Вызовы идут не с территории континента, а (1) с территории за его пределами, от растущих экономик на Востоке и на Юге.	(1) Добавление (2) Объединение предложений
DC8	Of course a growing world economy benefits us all, but we should be in no doubt that a new global race of nations (2) is under way today .	Разумеется, растущие (1) выгоды мировой экономики служат всем нам, но мы не должны сомневаться в том, что (2) сегодня идет новая глобальная гонка наций.	(1) Добавление (2) Перестановка
DC9	We have the character of an island nation: (1) independent, forthright, passionate in defense of our sovereignty.	Мы обладаем характером островной нации – (1) независимостью, откровенностью,	(1) Замена членов предложения

		страстью в защите нашего суверенитета.	
DC10	From Caesar's legions to the Napoleonic wars. From the Reformation, the Enlightenment and the industrial revolution to the defeat of nazism. We have helped to write (1) European history , and Europe has helped write ours.	От легионов Цезаря до Наполеоновских войн, от Реформации до Просвещения и промышленной революции и до разгрома нацизма мы помогли писать (1) историю Европы , а Европа помогла писать нашу (2) историю .	(1) Перестановка (2) Добавление Объединение предложений
DC11	We have always been a country that reaches out.(1) That turns its face to the world. That leads the charge in the fight for global trade and against protectionism.	Мы всегда были страной, которая тянется к миру, которая поворачивается лицом к миру. Это вело к вызову в борьбе за мировую торговлю и против протекционизма.	(1) Объединение предложений
DC12	But it's essential for Europe – and for Britain – (1) that we do because there are three major challenges confronting us today.	Но это важно, (1) что мы делаем , и для Европы, и для Британии, потому что есть три основных вызова, стоящих перед нами сегодня.	(1) Перестановка
DC13	First, the problems in the Eurozone (1) are driving fundamental change in Europe. Second, there is a crisis of European competitiveness, as other nations across the world soar ahead. And third, there is a gap between the EU and its citizens which has grown dramatically in recent years. (2)And which represents a lack of democratic accountability and consent that is – (3) yes – felt particularly acutely in Britain.	Во-первых, проблемы в Еврозоне, (1) вызывающие фундаментальные изменения в Европе. Во-вторых, кризис европейской конкурентоспособности, в результате чего другие страны по всему миру вырываются вперед. И, в-третьих, существует разрыв между ЕС и его гражданами, который резко увеличился в последние годы, и который демонстрирует собой отсутствие демократической подотчетности и согласия, что особенно остро ощущается в Британии.	(1) Замена членов предложения (2) Объединение предложений (3) Опущение
DC14	That is why I am here today: to acknowledge the nature of the	Вот почему я здесь сегодня: чтобы признать	(1) Объединение предложений

	challenges we face.(1) To set out how I believe the European Union should respond to them.(1) And to explain what I want to achieve for Britain and its place within the European Union.	характер вызовов, с которыми мы сталкиваемся, чтобы установить, как я считаю, как Евросоюз должен реагировать на них, и разъяснить, чего я хочу добиться для Британии и для ее места в рамках Европейского Союза.	
DC15	Let me start with the nature of (1) the challenges we face.	Позвольте мне начать с характера (1) вызовов, стоящих перед нами.	(1) Замена членов предложения
DC16	And it's right we begin to address these issues now.	И это правильно, (1) и мы начинаем решать эти вопросы сейчас.	(1) Добавление Изменение типа синтаксической связи
DC17	(1) Complex rules restricting our labour markets are not some naturally occurring phenomenon. Just as excessive regulation is not some external plague that's been visited on our businesses.	(1) Комплекс правил, ограничивающих наши рынки труда, не является каким-то естественным явлением. Также как и чрезмерное регулирование не является какой-то внешней чумой, которая посетила наши предприятия.	(1) Замена членов предложения
DC18	These problems have been around too long.(1) And the progress in dealing with them, far too slow.	Эти проблемы накапливались слишком долго, и прогресс в решении их идет слишком медленно.	(1) Объединение предложений
DC19	(1) People are increasingly frustrated that decisions taken further and further away from them mean their (2) living standards are slashed through enforced austerity or their taxes are used to bail out governments on the other side of the continent.	(1) Все чаще люди разочарованы тем, что решения, принятые дальше и дальше от них, означают (2) понижение их уровня жизни через насильственную (3) политику экономии, или тем, что средства из их налогов используются для спасения правительств на другой стороне континента.	(1) Перестановка (2) Замена членов предложения (3) Добавление
DC20	And yes, of course, we are seeing this frustration with the EU very dramatically in Britain.	И, разумеется, конечно, мы видим, как разочарование ЕС очень	(1) Добавление

		резко (1) растет в Британии.	
DC21	For just as in any emergency you should plan for the aftermath (1) as well as dealing with the present crisis, so too in the midst of the present challenges we should plan for the future, and what the world will look like when the difficulties in the Eurozone have been overcome.	Ибо подобно тому, как в любой чрезвычайной ситуации вы должны планировать последствия, в деле с нынешним кризисом, в самый разгар нынешних проблем нам следует планировать будущее, то, как мир будет выглядеть, когда трудности в Еврозоне будут преодолены.	(1) Опущение
DC22	In a global race, can we (1) really justify the huge number of expensive peripheral European institutions?	В глобальной гонке можем ли мы оправдать огромное количество дорогих периферийных европейских институтов?	(1) Опущение
DC23	Can we justify a commission that gets ever larger?	Можем ли мы оправдать (1) Европейскую комиссию, которая становится все больше?	(1) Добавление
DC24	Can we carry on with an organization that has a multibillion pound (2) budget but not enough focus on controlling spending and shutting down programmes that haven't worked?	Можем ли мы вести (1) дела с организацией, которая имеет (2) бюджет в (3)несколько миллиардов фунтов , но не достаточно сосредоточена на контроле расходов и закрытии программ, которые не работают?	(1) Добавление (2) Перестановка (3) Добавление
DC25	I say it (1) merely reflects the reality of the European Union today. 17 members are part of the eurozone. 10 are not.	(1) Просто я говорю то, что отражает реальность Европейского Союза сегодня. 17 членов входят в зону евро. 10 - нет.	(1) Перестановка
DC26	26 European countries are members of Schengen – including four outside the European Union – Switzerland, Norway, Liechtenstein and Iceland.	26 европейских стран являются членами Шенгена, в том числе четыре (1) стоящие за пределами Европейского Союза - Швейцария, Норвегия, Лихтенштейн и Исландия.	(1) Добавление
DC27	So to those who say we have no vision for Europe,(1) I say we have.	Что касается тех, кто говорит, что у нас нет	(1) Членение предложения

		видения Европы. Я говорю, у нас есть.	
DC28	And we believe in our nations working together to protect the security and (1) diversity of our energy supplies. (2) To tackle climate change and global poverty. (2) To work together against terrorism and organized crime. (2) And to continue to welcome new countries into the EU.	И мы верим в наши нации, работающие вместе, чтобы защитить безопасность и (1) диверсифицировать наши энергетические поставки, для борьбы с изменением климата и глобальной бедностью, чтобы работать вместе (3) в борьбе против терроризма и организованной преступности и продолжать приветствовать новые страны в ЕС.	(1) Замена членов предложения (2) Объединение предложений (3) Добавление
DC29	It is national parliaments, which are, and will remain, the true source of real democratic legitimacy and accountability in the EU. It is to the Bundestag that Angela Merkel has to answer. It is through the Greek parliament that Antonis Samaras has to pass his (1) government's austerity measures . It is to the British parliament that I must account on the (2)EU budget negotiations, or on the safeguarding of our place in the single market.	Именно национальные парламенты есть и будут оставаться истинным источником реальной демократической легитимности и подотчетности в ЕС. Именно в Бундестаге Ангела Меркель должна держать ответ. Именно через парламент Греции Антонис Самарас должен проводить (1) меры правительственной экономии . Именно к британскому парламенту я должен выходить для (2) обсуждения бюджета ЕС или вопроса сохранения нашего места на Общем рынке.	(1) Перестановка (2) Перестановка
DC30	My fifth principle is fairness: (1) (2) whatever new arrangements are enacted for the eurozone, they must work fairly for those inside it and out.	Мой пятый принцип - справедливость. (1) Новые меры, которые вводятся в действие для Еврозоны, должны работать одинаково для тех, кто внутри и (3) кто снаружи.	(1) Членение предложения (2) Опущение (3) Добавление

DC31	They've had referendums (1) promised – but not (1) delivered .	Им (1) обещали референдумы, но (2) обещания не (1) выполнили .	(1) Замена членов предложения (2) Добавление
DC32	For the future of my country. For the success of the European Union. And for the prosperity of our peoples for (1) generations to come .	За будущее моей страны. За успех Европейского Союза и за процветание наших народов для (1) будущих поколений .	(1) Замена членов предложения + перестановка

Таблица 6. Синтаксические трансформации при переводе речи Дэвида Кэмерона после референдума

Код	Пример	Перевод	Синтаксическая трансформация
DC33	The country has just taken part (1) in a giant democratic exercise — perhaps the biggest in our history.	Страна приняла сейчас (1) крупнейшее демократическое решение в нашей истории.	(1) Опущение + перестановка
DC34	The British people have voted to leave the European Union, and (1) their will must be respected .	Британцы проголосовали за то чтобы выйти из Европейского союза и (1) мы должны уважать их волю .	(1) Передача пассивного залога активным
DC35	I want to thank everyone who took part in the campaign on my side (1) of the argument , including all those who put aside party differences to speak in (2) what they believed was the national interest.	Я хочу поблагодарить всех, кто принял участие в этой кампании с моей стороны, и включая всех тех, кто отложил в сторону партийные разногласия и высказался в национальных интересах.	(1) Опущение (2) Опущение
DC36	It was not a decision that (1) was taken lightly , (2) not least because (3) so many things were said by (3) so many different organizations about the significance of this decision.	Это решение было нелегким , было сказано много разными организациями о важности этого решения.	(1) Передача пассивного залога активным (2) Опущение (3) Опущение
DC37	So there can be no doubt about the (1) result .	И (1) результат не подлежит сомнению .	(1) Замена членов предложения + перестановка
DC38	Across the world people have been watching the choice that (1) Britain has made .	Люди во всем мире следили за тем какой выбор (1) сделает Британия .	(1) Перестановка

DC39	I would reassure those markets and investors that Britain's economy is fundamentally strong. (1) And I would also reassure Brits living in (2) European countries , and (3) European citizens living here , that there will be no immediate changes in your circumstances.	Я хотел бы заверить рынки и инвесторов, что Британская экономика очень крепка. Я хотел бы также уверить британцев, живущих в (1) странах Европы и (2) живущих здесь европейцев в том, что не будет никаких немедленных перемен в вашем положении.	(1) Опускание предложения + перестановка (2) Замена члена предложения + перестановка
DC40	(1) We must now prepare for a negotiation with the European Union.	(1) Сейчас нам необходимо подготовиться к переговорам с ЕС.	(1) Замена членов предложения + перестановка
DC41	(1) But above all this will require strong, determined and (2) committed leadership.	Для этого потребуются эффективное и сильное руководство.	(1) Опускание (2) Опускание
DC42	I am very proud (1) and very honored to have been prime minister of this country for six years.	Я очень горжусь тем что являюсь премьер-министром этой страны уже в течение шести лет.	(1) Опускание
DC43	But above all restoring (2) Britain's economic strength , (3)and I am grateful to everyone who has helped to make that happen.	Прежде всего, (1) мы укрепили экономическую мощь (2) Британии . И я благодарен всем, кто позволил этому произойти.	(1) Добавление (2) Перестановка (3) Членение предложения
DC44	It's why we delivered a fair, legal and (1) decisive referendum in Scotland. (2) And why I made the pledge to renegotiate Britain's (3) position in the European Union and hold a referendum on our membership,(4) and have carried those things out.	Поэтому мы провели честный и законный референдум в Шотландии. Поэтому я дал обещание вынести на обсуждение вопрос о Великобритании в Европейском союзе, провести референдум о нашем членстве в ЕС. И сделал это.	(1) Опускание (2) Опускание (3) Опускание (4) Членение предложения
DC45	I fought this campaign (1) in the only way I know —which is to say directly and passionately what I think and feel — head, (2) heart and soul.	Я боролся с этой кампанией (1) единственным известным мне способом — говорить прямо и страстно о том, что я думаю и	(1) Замена членов предложения (2) Опускание

		чувствую, о том, что у меня в голове и в душе.	
DC46	I held nothing back.(1) I was absolutely clear about my belief that Britain is (2) stronger , safer and better off inside the European Union,(3) and I made clear the referendum was about this and (4) this alone — not the future of any single politician, including myself.	Я ничего не утаивал, я был абсолютно честен в своих убеждениях, что Великобритания будет безопаснее и лучше в Евросоюзе. (3)Я ясно дал понять, что референдум касается только этого, а не будущего любого политика, в том числе и меня.	(1) Объединение предложений (2) Опускание (3) Членение предложения (4) Опускание
DC47	But the British people have made a (1) very clear decision to take a different path, and (2) as such I think the country requires fresh leadership to take it in this direction.	Но британцы приняли понятное решение пойти другим путем, и я считаю, что стране нужно новое руководство, которое поведёт ее в новом направлении.	(1) Опускание (2) Опускание
DC48	(1) This is not a decision I have taken lightly , but I (2) do believe it is in the national interest to have a period of stability (3) and then (4) the new leadership required .	(1) Это решение далось мне нелегко , но я уверен, что в национальных интересах нам нужен период стабильности. А затем (4) нужны новые лидеры .	(1) Перестановка (2) Опускание (3) Членение предложения (4) Перестановка
DC49	A negotiation with the European Union will need to begin under a new prime minister, and I think (1) it is right that this new prime minister takes the decision about when to start the formal and legal process of leaving the E.U.	Переговоры с Европейским Союзом должны начаться при новом премьер-министре, и я думаю, что этот новый премьер-министр примет соответствующее решение когда начать формальный и правовой процесс выхода из ЕС.	(1) Опускание
DC50	We have so many (1) great advantages.	У нас много преимуществ.	(1) Опускание

Таблица 7. Синтаксические трансформации при переводе речи Терезы Мэй на заседании

73-й сессии ГА ООН

Код	Пример	Перевод	Синтаксическая трансформация
-----	--------	---------	------------------------------

TM1	(1) Progress in which we have more than halved the number [...] (1) Progress in which the number of people killed in conflicts [...](1) And progress in which millions of our citizens lead healthier and longer lives [...]	Прогресс, несмотря на который половина всего населения живёт в бедности. Прогресс, но тем не менее удалось за три десятилетия сократить количество людей, которые гибнут в конфликтах. Сегодня люди живут более здоровой жизнью, более длинной жизнью благодаря завоеваниям медицины и технологий.	(1) Опущение
TM2	These doubts are (1) entirely understandable. So too is the demand for leadership.	Эти сомнения и страхи понятны, и также понятен запрос к лидерам.	Объединение предложений (1) Опущение лидерам.
TM3	So those (1) of us who believe in inclusive societies and open economies have a duty to respond: to learn the lessons of the past, to meet (3) people's concerns with practical actions not beguiling illusions and to renew our confidence in the ideas and values that have done so much to benefit so many for so long.	Поэтому те, кто верит в инклюзивное общество и открытую экономику, обязаны отреагировать. (2) Обязаны извлечь уроки из прошлого и удовлетворить (3) требования людей практическими действиями, а не ускользающими иллюзиями, и подтвердить наше доверие к идеалам и ценностям, которые сделали так много для того, чтобы помочь столь многим (4) людям на протяжении (5) этих лет .	Членение предложения (1) Опущение (2) Добавление (3) Перестановка (5) Добавление (6) Добавление
TM4	(1) For be in no doubt , if we lack the confidence to step up, (3) others will .	Если нам не хватит доверия чтобы действовать, (2) действовать (3) будут другие .	(1) Опущение (2) Добавление (3) Перестановка
TM5	We have seen what happens when countries slide into authoritarianism, (2) slowly crushing the basic (3) freedoms and rights of their citizens.	Мы знаем, что происходит, когда страны замыкаются на авторитарном (1) поведении ,	(1) Добавление (2) Опущение (3) Перестановка

		ограничивают (3) права и свободы своих граждан.	
TM6	We have seen what happens when corrupt oligarchies rob (1) their nations of the wealth, resources and human capital that are (2) so vital to unlocking a brighter future for their citizens.	Знаем, что происходит, когда коррумпированные олигархи разграбляют богатство, благополучие и ресурсы и людской капитал (1) своих наций , которые необходимы для того, чтобы добиться светлого будущего для граждан.	(1) Перестановка (2) Опускание
TM7	We reaffirm our shared commitment to work together within a (1) rules based international system to address (2) shared global challenges and foster a fairer, more secure, (3) more sustainable and (3) more prosperous future.	Мы подтверждаем нашу общую готовность работать друг с другом в рамках международной системы, (1) основанной на правилах , для того чтобы решать (2) глобальные общие вызовы и формировать более безопасный устойчивый и процветающий мир.	(1) Перестановка (2) Перестановка (3) Опускание
TM8	(1) The pace of globalization (2) that has left too many people behind. The fear that our children and grandchildren may lack the education and skills to secure the jobs (4) of tomorrow.	(2) Многие остались позади. Есть страхи того, что наши дети и внуки не получат (3) должного образования и навыков для того чтобы получить работу.	(1) Опускание (2) Замена членов предложения (3) Добавление (4) Опускание
TM9	But recent history shows that this cannot (1) be sustained without deeper partnerships between governments, business, international financial institutions and civil society (2) to ensure that growth delivers for everyone.	Однако, недавняя история показывает, что это невозможно, без глубокого партнерства между правительствами, компаниями, международными финансовыми учреждениями и гражданским обществом для того чтобы рост приносил свои (3) преимущества каждому.	(1) Опускание (2) Опускание (3) Добавление

TM10	(1) We need global co-operation (3) to set and enforce fair rules on (4) trade, tax and the sharing of data.	(1) Нам нужны (2) справедливые глобальные правила по налогообложению и обмену данными.	(1) Смена предиката (2) Добавление (3) Опущение (4) Опущение
TM11	That is why I recently visited Africa – along with British businesses – (2) to promote trade and investment, and encourage a new partnership based on shared prosperity and (3) shared security.	Именно поэтому недавно я побывала в Африке. Наряду с британскими компаниями (1) мы говорили о торговле и инвестициях, говорили о новом партнерстве, основанном на общем процветании и безопасности.	Членение предложения (1) Добавление (2) Опущение (3) Опущение
TM12	(1) And we will put our development budget at the heart of our international agenda, (3) and do more (4) to create jobs, improve skills and increase investment (5) in emerging economies – (6) in both our interests and theirs.	(2) Наш бюджет на задачи развития - это центр нашей международной политики. Мы будем (4) наращивать навыки, создавать рабочие места, инвестировать во внешнюю экономику в своих интересах и в (7) интересах других (8) людей.	Членение предложения (1) Опущение (2) Добавление (3) Опущение (4) Перестановка (5) Опущение (6) Опущение (7) Добавление (8) Добавление
TM13	These are the firm foundations on which (1) strong and (2) accountable nations are built.	Это та прочная основа на которой (2) зиждется стабильная нация.	(1) Опущение (2) Передача пассивного залога активным + смена предиката
TM14	(1) So too will I defend objectivity and impartiality in the face of those who treat truth as just another opinion to be manipulated.	(1) Точно так же я буду защищать объективность и беспристрастность в лице тех, кто считает, что правда - это лишь точка зрения, которой можно манипулировать.	(1) Перестановка
TM15	(1) Through (2) global campaigns (3) we will help countries to end such scourges as modern slavery and sexual violence in conflict.	(1) Глобальные кампании помогут странам бороться с такими бедствиями как современное рабство и сексуальное насилие в (4) условиях конфликта.	(1) Опущение (2) Замена членов предложения (3) Опущение (4) Добавление
TM16	(1) For when (3) barbarous acts and (4) aggression (5) go	(2) Мы не должны допускать	(1) Опущение (2) Добавление

	unchecked – dictators and terrorists are emboldened.	(3) варварства и того, чтобы диктаторы нагнали.	(3) Замена членов предложения + Опущение (4) Опущение (5) Опущение
TM17	When the Syrian Regime used chemical weapons on its people (1) again in April , (2) it was Britain together with France and America who took military action to degrade (3) the Syrian regime’s chemical weapons capability and deter their use.	Когда сирийский режим использовал химоружие в отношении своего народа (1) в апреле, вновь , Британия, Франция и Америка начали военные действия для того чтобы снизить (3) химический потенциал сирийского режима и не допустить его (4) повторного использования .	(1) Перестановка (2) Опущение (3) Перестановка (4) Добавление

Таблица 8. Синтаксические трансформации при переводе выступления Терезы Мэй перед голосованием о вотуме недоверия речи Терезы Мэй на заседании 73-й сессии ГА ООН

Код	Пример	Перевод	Синтаксическая трансформация
TM18	Sir Graham Brady has confirmed that (1) he has received 48 letters from (2) Conservative MPs so there (3) will now be a vote of confidence in my leadership of (4) the Conservative Party .	Сэр Грэм Брэйди подтвердил, что получил 48 писем от (1) депутатов-консерваторов — таким образом (4) Консервативная партия (5) оказала мне поддержку и доверие .	(1) Опущение (2) Перестановка (3) Опущение (4) Перестановка (5) Добавление
TM19	A stronger society where everyone can (1) make the most of their talents .(2) (3) Always (4) serving the national interest .	Сплоченное общество, где каждый может (1) наилучшим образом воплотить в жизнь свои таланты (4) на благо нации .	(1) Перестановка + Замена членов предложения (2) Объединение предложений (3) Опущение (4) Опущение + Замена членов предложения
TM20	I was due to travel to Dublin (1) this afternoon to continue that work. (3) But will now remain here in London to make the case for my leadership with my (5) parliamentary colleagues .	(1) Сегодня вечером должна была вылететь в Дублин, чтобы продолжить работу (2) в этом направлении , однако вместо этого (4) я останусь здесь, в	(1) Перестановка (2) Добавление (3) Объединение предложений (4) Добавление

		Лондоне, чтобы отстоять свою позицию вместе с (5) коллегами-парламентариями.	(5) Перестановка + замена членов предложения
TM21	And at this crucial moment in our history, that means (3) securing a Brexit deal that delivers on the result of the EU referendum. (4) Taking back control of our borders, laws and money, but protecting jobs, our security and our – precious union (5) as we do so.	(1) Сейчас , в этот поворотный момент нашей истории, это означает (2) с уважением отнестись к (3)итогам референдума о Евросоюзе и довести до конца соглашение о Брексите , которое позволит нам вернуть контроль над нашими границами, законами и финансами, а также защитить наши рабочие места, нашу безопасность и наше бесценное единство	(1) Добавление (2) Добавление (3) Перестановка (4) Объединение предложений (5) Опускание
TM22	Through good times and bad over the last two years, my (1) passionate belief that such a deal is attainable, that a (3) bright future lies ahead for our country (4) has not wavered.	В слабые и трудные времена на протяжении двух последних лет меня (2) ни на минуту (4)не покидало убеждение, что это соглашение выполнимо и что нашу страну ждет (3) светлое будущее.	(1) Опускание (2) Добавление (3) Перестановка (4) Перестановка
TM23	(1) And a (2)leadership election would not change the fundamentals of the negotiation or the parliamentary arithmetic.	Смена руководства не изменит (3) ни основных положений переговоров, (3) ни парламентской арифметики.	(1) Опускание (2) Перестановка (3) Добавление
TM24	These are the public’s priorities, and (2) they must be the Conservative Party’s priorities (3)too.	Таковы приоритеты (1) нашего общества, и (2) Консервативная партия обязана их разделять.	(1) Добавление (2) Замена предиката (3) Опускание
TM25	We must and (1) we shall deliver on the (2) referendum vote and seize the opportunities that lie ahead.	Мы обязаны воплотить в жизнь (2) итоги референдума и воспользоваться (3) открывшимися (4) перед нами возможностями.	(1) Опускание (2) Перестановка (3) Перестановка + замена членов предложения (4) Добавление
TM26	But the Conservatives must not be a single-issue party.	(1) Мы так и сделаем — однако консерваторы	(1) Добавление

		не имеют права стать однозадачной партией.	
TM27	We are a party of the whole nation (1) – moderate, pragmatic, mainstream, (1) committed to reuniting our country (3) and building (4) a country that works for everyone.	Мы – партия всего народа. (2) Мы – умеренные, прагматичные, актуальные. (2) Мы привержены единству нашей страны — (4) страны, в которой хорошо каждому жителю.	(1) Членение предложения (2) Добавление (3) Опущение (4) Замена членов предложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

